

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА

F. K. Ginzel, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. III. Band. Leipzig 1914.

III-й и послѣдній томъ капитальнаго труда Ф. К. Гинцеля вышелъ раньше, чѣмъ можно было ожидать, судя по тому, что I-й томъ вышелъ въ 1906-мъ, а II-й — въ 1911 году. Естественно было предполагать, что и III-й томъ послѣдуетъ за II-мъ тоже спустя 5, а то и 6 лѣтъ: заранѣе вообще трудно распредѣлить матеріалъ по томамъ равномернѣ, и послѣдніе томы обычно выходятъ объемистѣ первыхъ. Гинцель и самъ говоритъ въ предисловіи: „Третій (заключительный) томъ [(Schluss-) Band] моего труда пытается овладѣть чрезвычайно большой массой (eine überaus grosse Fülle) матеріала. Матеріалъ (Der Stoff), который въ настоящее время (derzeit) уже имѣется (schon vorliegt) только для одной главы, для времясчисления среднихъ вѣковъ, одинъ составилъ-бы цѣлый томъ (würde allein einen Band ergeben haben)“. Но именно поэтому, не желая переступить намѣченнаго трехтомнаго плана своего труда (I, S. IV), Гинцель ограничивался (въ этомъ III-мъ томѣ) вездѣ сообщеніями только существеннаго научнаго прогресса со времени Иделера¹⁾, и ему удалось сократить объемъ III-го тома настолько, что онъ вышелъ меньше какъ I-го, такъ и II-го тома въ отдѣльности²⁾.

II-й томъ труда Гинцеля вызвалъ появленіе моей статьи: „Къ исторіи времясчисления у евреевъ, грековъ и римлянъ“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1914 г.), гдѣ я, отдавая должное

1) Ich musste mich also, wenn der Plan des Werkes mit drei Bänden nicht überschritten werden sollte, in der Darstellung überall auf das Wesentliche des Fortschritts seit Ideler beschränken.

2) I-й томъ содержитъ XII+584 SS. (съ таблицами и указателемъ; текстъ заканчивается на S. 503; SS. 504—573 — таблицы, 575—584 — указатель). II-й — VIII+597 SS. (SS. 1—491 — текстъ; 492—514 — Nachträge und Berichtigungen къ I-му тому, и I Nachtrag — ко II-му; SS. 515—590 — таблицы, SS. 590—597 — Register); III-й — VII+445 SS. (SS. 1—362 — текстъ; SS. 363—390 — Nachträge къ I—III томамъ, SS. 393—436 — таблицы, SS. 437—445 — Register).

заслугамъ Гинцеля для хронологіи, какъ астронома, высказываю не особенно высокое мнѣніе о Гинцелѣ, какъ собственно хронологѣ, и подробно разбираю нѣкоторыя его гипотезы. III-й томъ нисколько не повысилъ, а скорѣе понизилъ это мое мнѣніе о Гинцелѣ. Общій характеръ этого тома тотъ-же, какъ и первыхъ двухъ. Та же полнота и новизна свѣдѣній, то же обиліе хорошихъ таблицъ въ концѣ тома, но тѣ же и недостатки, какъ въ распредѣленіи матеріала по главамъ, такъ и въ самой точности сообщеній и гипотезъ. Но повидимому Гинцель тутъ еще меньше, чѣмъ въ первыхъ двухъ томахъ, чувствуетъ себя хозяиномъ, и ошибокъ у него тутъ больше, а новыхъ интересныхъ свѣдѣній меньше, чѣмъ въ тѣхъ томахъ. Однако я не нахожу возможнымъ посвящать этому тому такую же обширную рецензію, какъ II-му тому, и ограничиваюсь короткой замѣткой. Дѣло въ томъ, что по тѣмъ вопросамъ, гдѣ мною замѣчено всего больше ошибокъ у Гинцеля — по вопросамъ о христіанскихъ пасхальныхъ циклахъ, мною отчасти написаны, отчасти же будутъ написаны спеціальныя изслѣдованія и замѣтки, и я не вижу побужденій включать что либо изъ нихъ въ эту рецензію, тѣмъ болѣе, что Гинцель тутъ нисколько не оригиналенъ и обычно повторяетъ ошибки другихъ авторовъ.

III-й томъ обнимаетъ XII—XVI главы труда Гинцеля и описываетъ — въ XII-й главѣ (SS. 1—54) — времячисленіе въ Македоніи, Малой Азіи и Сиріи, въ XIII-й (SS. 55—87) — древнегерманское (сѣверное) и кельтское времячисленіе, въ XIV-й (SS. 88—287) — времячисленіе среднихъ вѣковъ (въ эту обширную главу Гинцель включаетъ и исторію пасхальнаго счисленія), въ XV-й (SS. 288—327) — времячисленіе русскихъ (и византійцевъ), армянъ, коптовъ и абиссинъ и въ XVI-й (SS. 328—362) — времячисленіе новаго времени. Такой планъ изложенія я не могу признать естественнымъ. Византійская имперія образовалась раньше западныхъ средневѣковыхъ государствъ, и западные народы, принявъ въ VI—IX вв. утвердившуюся въ Византіи александрійскую пасхалію, позаимствовали вмѣстѣ съ нею изъ Византіи же и нѣкоторые другіе элементы времячисленія, какъ напр. индиктіоны. Даже пресловутая „христіанская эра“ Діонисія малаго имѣетъ въ своей основѣ, можетъ быть (какъ это допускаетъ и Гинцель), эру Панодора. Поэтому отдѣлъ о византійскомъ, или по меньшей мѣрѣ древне-христіанскомъ времячисленіи долженъ предварять исторію западнаго средневѣкового времячисленія. У Гинцеля же не только параграфы о „восточныхъ эрахъ“ [начиная съ эры Юлія Африкана!] (§ 257, SS. 288—294) и „византійскихъ солнечномъ и лунномъ циклахъ и пасхальномъ счисленіи“ (§ 259, SS. 298—307) стоятъ въ XV-й главѣ послѣ всего отдѣла о *Zeitrechnung des Mittelalters*, включающаго въ себя и грегорианскую реформу (§§ 254—255, SS. 252—279); но и въ самой XIV-й главѣ §§ 244 *Jahresstile* (различные способы счета начала года на западѣ) и 246 *Die christliche Aera* предшествуютъ параграфамъ, посвященнымъ

исторіи праздника пасхи и пасхальнаго счисленія въ христіанской церкви, начиная со 2-го вѣка [§§ 250, SS. 210—225: Geschichte des Osterfestes. Osternberechnung; § 251, SS. 225—232: Ostertafeln im allgemeinen; § 252, SS. 232—252: Die Ostertafeln der alexandrinischen und römischen Kirche und die Verbreitung derselben: тутъ идетъ рѣчь о восточныхъ таблицахъ, начиная съ несохранившейся таблицы Діонисія александрійскаго, и о западныхъ, начиная съ таблицы св. Ипполита]. Такое распредѣленіе матеріала не только неправильно и неудобно съ внѣшней стороны, но представляетъ и ту невыгоду, что не даетъ и автору и читателямъ видѣть то, что при другомъ планѣ и при болѣе внимательномъ отношеніи къ исторіи пасхальнаго счисленія на востокѣ было бы вовсе нетрудно замѣтить, что, напр., западныя Concurrentes (§ 242, SS. 143—144) тождественны какъ съ древне-византійскими *επαχαι ήλων*, такъ и съ русскими „вруцѣлѣтами“ и подъ именемъ [*ήμεραι*] *Θεών* стоятъ уже въ *κεφάλαια* при пасхальныхъ посланіяхъ Аѳанасія в., и александрійскій астрономъ Павелъ (въ 379 г.) называетъ ихъ *πόσαι τῶν Θεῶν*.

Лежащій въ основѣ такого плана взглядъ на византійскую хронологію, какъ на что-то совершенно постороннее для запада, о чемъ удобнѣе вести рѣчь особо, былъ-бы еще понятенъ и извинителенъ въ западномъ руководствѣ хронологіи, если бы оно вышло еще въ 19 вѣкѣ, или въ самомъ началѣ 20-го. Послѣ 1905—6 гг. такой взглядъ является уже анахронизмомъ. Въ 1905 году E. Schwartz въ своихъ *Christliche und jüdische Ostertafeln* сдѣлалъ попытку изложить принципы александрійской пасхалии, пользуясь немногими сохранившимися документами александрійскаго происхожденія, какъ пасхальныя посланія Аѳанасія в. съ ихъ *κεφάλαια*, и по его книгѣ Гинцель имѣлъ бы возможность убѣдиться, что не только пасхальный циклъ, но и многія, употребляющіяся въ пасхальныхъ таблицахъ, цифры западные заимствовали изъ Александріи. А въ 1906 году Arthur Mentz въ диссертациі: *Beiträge zur Osterfestberechnung bei den Byzantinern* правильно описалъ нѣкоторые византійскіе пасхалистическіе методы вычисленія и распредѣлилъ ихъ по группамъ.

Далѣе о грегорианской реформѣ календаря и пасхалии у Гинцеля идетъ рѣчь въ концѣ XIV главы (§§ 254—255), хотя эта „реформа“, задуманная правда въ средніе вѣка, приведена была въ исполненіе уже въ новое время (спустя 90 лѣтъ послѣ открытія Америки); а о новѣйшихъ проектахъ реформы и самаго грегорианскаго календаря или замѣны его новымъ и реформы, вѣрнѣе уничтоженія, самой пасхалии, путемъ приуроченія пасхи къ опредѣленной недѣлѣ или дню солнечнаго года, говорится только въ послѣдней XVI-й главѣ (§§ 267, 266), хотя эти еще не осуществившіеся проекты представляютъ собою явленія одного порядка съ грегорианской реформой и являются прямо ея логическимъ слѣдствіемъ.

Перехожу къ разбору нѣкоторыхъ взглядовъ Гинцеля по существу дѣла.

I.

Больше всего новыхъ свѣдѣній ожидалъ я отъ первой въ III томѣ XII-ой главы труда Гинцеля, посвященной времячисленію македонянъ, асіейцевъ и сирійцевъ, но. — скажу прямо — рѣшительно разочарованъ ею. Нигдѣ въ первые вѣка христіанской эры не было такого разнообразія солнечныхъ календарей, какъ именно въ Малой Азіи и Сиріи, и нѣкоторые изъ нихъ оставили свои слѣды и въ христіанскомъ мѣсяцесловѣ¹⁾. А разнообразное — въ отношеніи къ равноденствіямъ и солнцестояніямъ — положеніе въ нихъ солнечныхъ мѣсяцевъ съ македонскими названіями (напр., 1-е дія въ извѣстныхъ намъ календаряхъ колеблется отъ 23 сентября по 1-е января) требовало себѣ объясненія и оно уже дано было Унгеромъ (Zeitrechnung § 46. 2. Aufl. S. 770—771, ср. §§ 43—45): запаздываніе новаго года вызывалось употребленіемъ въ нихъ „свободной октаегириды“, и величина этого запаздыванія даетъ возможность опредѣлить, сколько приблизительно времени тотъ или другой городъ держался этого цикла. Но Гинцель, отнесшійся скептически къ гипотезѣ о „свободной октаегиридѣ“ во II-мъ томѣ (гл. XI, § 218), совершенно игнорируетъ ее и здѣсь, и читатель совершенно напрасно сталъ бы искать у него объясненія, почему 1-й македонскій мѣсяць *Διος* въ календарѣ асійскомъ (ефесскомъ) начинался 23 сентября, въ антioxійскомъ 1 ноября, въ тирскомъ 18 ноября, въ сидонскомъ и ликійскомъ — 1 января, и изъ палестинскихъ календарей александрійскаго типа въ газскомъ соотвѣтствовалъ александрійскому *ἀδύρῳ*, а въ аскалонскомъ — *χοιάκῳ*.

Но всего менѣе посчастливилось у Гинцеля календарю асіянъ и ефесцевъ (§ 223, 1, SS. 18—21). По его изложенію выходитъ, что существовали 2 асійскихъ солнечныхъ календаря: одинъ изъ нихъ введенъ былъ тамъ еще до Августа, чуть ли не при самомъ образованіи провинціи Асіи въ 133 г. до р. X., и описанъ въ флорентійскомъ (и лейденскомъ) имерологіи. По этому календарю будто бы годъ начинался въ самой день осенняго равноденствія 24 сентября, мѣсяцы были неравномѣрные (5 — по 30, 6 — по 31, и 1 — въ 29 дней), но не вполнѣ соотвѣтствовали римскимъ. 1-я числа мѣсяцевъ въ этомъ (мнимомъ) календарѣ проходились:

Названія мѣсяцевъ асійскія.	ефесскія.	Начало ихъ по Ginzl [=Ideler].	Число дней.
1. <i>ΚΑΙΣΑΡΙΟΣ</i>	<i>Διος</i>	24. Sept.	30
2. <i>ΤΙΒΕΡΙΟΣ</i>	<i>Ἀπελλαῖος</i>	24. Okt.	31
3. <i>ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΣ</i>	<i>Ἀδύναῖος</i>	24. Nov.	31
4. <i>ΠΟΣΕΙΔΑΩΝ</i>	<i>Περῆτιος</i>	25. Dez.	30

1) См. В. В. Болотовъ, Михайловъ день, главы IV—V.

Названія мѣсяцевъ		Начало ихъ по Ginzell [-Ideler].	Число дней.
асійскія.	ефесскія.		
5. <i>ΛΗΝΑΙΟΣ</i>	<i>Λύστρος</i>	24. Jan.	29
6. <i>ΙΕΡΟΣΕΒΑΣ</i> [τος]	<i>Ξανθικός</i>	22. Febr.	30
7. <i>ΑΡΤΕΜΙΣΙΟΣ</i>	<i>Ἀρτεμισίος</i>	24. März	31
8. <i>ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΣ</i>	<i>Λάσιος</i>	24. April	30
9. <i>ΣΤΡΑΤΟΝΙΚΟΣ</i>	<i>Πάνεμος</i>	24. Mai	31
10. <i>ΕΚΑΤΟΜΒΑΙΟΣ</i>	<i>Λῶος</i>	24. Juni	31
11. <i>ΑΝΤΕΟΣ</i>	<i>Γορπιαίος</i>	25. Juli	30
12. <i>ΛΑΟΛΙΚΙΟΣ</i>	<i>ὔπερβερεταίος</i>	24. Aug.	31

Такую точно форму имѣютъ оба эти календаря у Ideler, I, 414, 419. -- Странность, что въ солнечномъ календарѣ, независимомъ будто бы отъ римскаго, одинъ мѣсяць имѣеть 29 дней, Гинцель объясняетъ тѣмъ, что этотъ мѣсяць (*Ληναίος* = *Λύστρος*) въ високосные годы принималъ вставной день¹⁾.

Спрашивается однако: почему же этотъ вставной день не могъ принять одинъ изъ 30-дневныхъ мѣсяцевъ? — Проще конечно было бы допустить, еслибы иделеро-гинцелевскій асійскій календарь не былъ совершенной фикціей, что мѣсяцы этого календаря были зодіакальные, и такъ какъ величина астрономической четверти года возможна и въ 89 и даже 88 дней, то тутъ необходимы и 29-дневные мѣсяцы. Но въ эпоху расцвѣта греческой астрономіи самымъ короткимъ астрономическимъ временемъ года была не зима, а осень, и зиму никто изъ греческихъ астрономовъ не считалъ менѣе, какъ въ 90 дней. При томъ же у грековъ едвали существовали и въ видѣ проекта календари съ 31-дневными мѣсяцами. Даже календарь астронома Діонисія съ названіями мѣсяцевъ, заимствованными отъ знаковъ зодіака (*Κριών, Ταυρών* etc.), представлялъ однако собою, какъ доказалъ Воескh, *Eragomenenjahr*, т. е. солнечный календарь александрійскаго типа съ 12-ю 30-дневными мѣсяцами и 5-ю епагоменами въ концѣ года. 31-дневные мѣсяцы уже сами по себѣ указываютъ почти съ полною несомнѣнностью на зависимость даннаго календаря отъ календаря римскаго, и конечно не республиканскаго римскаго, который по своей нелѣпой формѣ, какъ календарь псевдо-лунной и псевдо-солнечный, не могъ даже и подчиненныхъ Риму народовъ вызвать на подражаніе и не могъ быть основою дѣйствительнаго солнечнаго года, а календаря юліанскаго.

1) S. 19. Der Lenaios steht, als Lenaion, bei den Ioniern an siebenter Monatsstelle, etwa dem Februar entsprechend. — Von dem Hemerologium wird er, für ein Sonnenjahr auffällig, als 29-tägiger Monat angegeben, woraus zu schliessen sein wird, dass Lenaios den eventuellen Schalttag in einem Schaltjahre aufzunehmen hatte. — Кажется здѣсь Гинцель копируетъ Иделера, который (I. 415) говорить: Im Schaltjahr hat der Lenäus ohne Zweifel [??] dreissig Tage erhalten, wo dann der Hierosebastus am 23. Februar anfangt.

При Августѣ, по всей вѣроятности въ 9 г. до р. X, думаетъ Гинцель, описанный асійскій календарь подвергнуть былъ реформѣ¹⁾: начало года перенесено было съ 24 сентября на 23-е = a. d. IX kal. Octobres — день рожденія Августа, и всѣ остальные мѣсяцы стали начинаться съ a. d. IX kal. римскихъ мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего всѣ мѣсяцы въ простые годы получили ту же продолжительность, какъ и соотвѣтствующіе римскіе. Календарь этотъ подробно описанъ въ приводимой Гинцелемъ (20, ₁) приенской написи, и изъ нея прямо видно, что въ високосные годы не *Λύστρος* имѣлъ 28 дней, а *Ξανδικός* — 32 дня, что и естественно, такъ какъ *Ξανδικός* всегда долженъ былъ начинаться a. d. IX kal. Martias = всегда 21 февраля и заканчиваться a. d. kal. X Apriles = 23 марта; удвоеніе 6-хъ календъ марта въ високосный годъ и превращало этотъ обычно 31-дневный мѣсяць въ 32-дневный.

Имена мѣсяцевъ въ приенской написи македонскія, т. е. ефесскія, только 1-й мѣсяць называется *Καῖσαρ*, очевидно въ честь Августа. Вотъ этотъ — дѣйствительно асійскій — календарь:

Имена мѣсяцевъ.	Начало ихъ.	Число дней.
1. <i>Καῖσαρ</i>	23 сент.	<i>ἡμερῶν λα'</i>
2. <i>Ἀπελλαῖος</i>	24 окт.	<i>ἡμερῶν λ'</i>
3. <i>Ἀύδυναῖος</i>	23 нояб.	<i>ἡμερῶν λα'</i>
4. <i>Περλίτιος</i>	24 дек.	<i>ἡμερῶν λα'</i>
5. <i>Λύστρος</i>	24 янв.	<i>κη'</i>
6. <i>Ξανδικός</i>	21 февр.	<i>λα'</i>
7. <i>Ἀρτεμισιῶν</i>	24 мар.	<i>ἡμερῶν λ</i>
8. <i>Δαῖσιος</i>	23 апр.	<i>λα'</i>
9. <i>Πάνημος</i>	24 мая	<i>λ'</i>
10. <i>Λῶφος</i>	23 іюня	<i>λα'</i>
11. <i>Γορπιαῖος</i>	24 іюля	<i>λα'</i>
12. <i>Ὑπερβερεταῖος</i>	24 авг.	<i>λ'</i>

Ὅμοῦ — говоритъ приенская напись — *ἡμέραι τξξ'. ἐφ' ἔτος δὲ διὰ τὴν ἰντερκαλαρίων ὁ Ξανδικός ἀχθῆσεται ἡμερῶν λβ'*.

И происхождение и устройство этого „реформированнаго“ асійскаго календаря описано Гинцелемъ въ существенномъ правильно, какъ кажется, потому, что онъ пользовался тутъ трудомъ авторитетнаго и дѣйствительно компетентнаго въ вопросахъ хронологіи E. Schwartz'a *Christliche und jüdische Ostertafeln*, Berlin, 1905, гдѣ тоже (S. 128) описывается этотъ календарь, и приводится приенская напись.

Но асійскій календарь не реформированный, якобы описываемый въ имерологіяхъ, покоится у Гинцеля на простомъ недоразумѣніи.

1) S. 20: Zur Zeit des AVGUSTUS, wahrscheinlich im Jahre 9. v. Chr., fand eine Reform des asianischen Kalenders statt, in dem der letztere nach julianischem Muster eingerichtet wurde. Значить раньше онъ, по мнѣнію Гинцеля, былъ устроенъ не „по юліанскому образцу“.

Въ дѣйствительности асіане до Августа и не думали вводить у себя солнечнаго календаря, и никогда никакого другого солнечнаго календаря, кромѣ такъ точно описаннаго въ приенской написи, у нихъ не существовало. Гинцелю къ сожалѣнію, какъ показываетъ § 227 (Literatur по вопросу о македонско-асійскомъ и сирійскомъ времясчисленіи), остались неизвѣстны изслѣдованія объ асійскомъ календарѣ Н. Usener'a (въ *Bullet. dell' Institut. di Corrisp. Archeol.* 1874, p. 73 sq., l. c. ap. *Lightfoot* p. 678) и Ляйтфута (J. B. *Lightfoot* DD. D. C. L. L. D. *Bishop of Durham, The Apostolic Fathers, Part. II. S. Ignatius. S. Polycarp.* Second edition. Vol. I. London 1889, pp. 677—715) и, оказавшись поэтому не въ состояніи примирить Иделера съ Швартцемъ, понять, въ чемъ ошибка у Иделера, Гинцель сочинилъ два асійскихъ календаря. На дѣлѣ же и въ имерологіяхъ асійскій календарь имѣетъ ту же въ сущности форму, какъ и въ приенской написи (неизвѣстной еще Ляйтфуту), а не ту, какую приписываютъ ему Иделеръ и Гинцель. Дѣло тутъ въ слѣдующемъ: Асіане, принимая въ сущности юліанскій римскій календарь, только съ передвинутымъ началомъ мѣсяцевъ, пожелали однако по крайней мѣрѣ по наружности остаться истыми эллинами. Греки и при лунномъ годѣ дѣлали видѣ, что всѣ мѣсяцы имѣютъ у нихъ по 30 дней: послѣднее число въ неполные, 29 дневные, мѣсяцы называлось *τριακας*, 30-мъ числомъ, но пропускался въ счетѣ одинъ изъ дней *φθίνοντος μηνός*, послѣдней декады мѣсяца (въ Асіи несомнѣнно пропускалась *ἐν ἅτῃ φθίνοντος* resp. *ἐξιόντος μηνός*). Отъ этой иллюзіи асіане не пожелали отказаться и принявъ солнечный календарь юліанской формы. Имъ казалось просто невозможнымъ допустить, чтобы послѣднія числа мѣсяцевъ назывались не всегда *τριακας*, а иногда *τριακοστή πρώτη*, и они предпочли поэтому считать въ 31-дневные мѣсяцы по два первыхъ числа. Вотъ, напр., какъ называются по флорентійскому имерологію въ ефесскомъ календарѣ числа, соотвѣтствующія 12—28 февраля = по римски отъ *Pridie Idus Februarias* по *Pridie Kalendas Martias* (*Lightfoot*, p. 680):

Prid Id. Febr.	<i>ΑΥΣΤΡΟΣ</i>	<i>Κ</i>
Idus Febr.	„	<i>ΙΕΞ</i> [= <i>δεκάτη ἐξιόντος μηνός</i>].
XVI Kl. Mar.	„	<i>ΖΚ</i> [= <i>ἐβδόμη ἐξ εικάδος</i> , а <i>ἐννάτη</i> и <i>ὀγδόη ἐξιόντος</i> пропущены въ этомъ 28-дневномъ мѣсяцѣ].
XV	„	<i>ςΚ</i>
XIV	„	<i>ΕΚ</i>
XIII	„	<i>ΔΚ</i>
XII	„	<i>ΓΚ</i>
XI	„	<i>ΠΡΟ</i> [= по Иделеру <i>πρωτριακός</i> , по <i>Lightfoot</i> <i>πρωτέρα</i>].
X	„	<i>Α</i>

IX	Kl. Mar.	ΞΑΝΘΙΚΟΣ	Α
VIII	" "	"	Α
VII	" "	"	Β
VI	" "	"	Γ
V	" "	"	Δ
IV	" "	"	Ε
III	" "	"	Ζ
Prid. Kal.	" "	"	Z

Уже изъ этой справки видно, что и по имерологіямъ 1-е изъ двухъ первыхъ чиселъ ксанеика приходится на 21-е февраля = a. d. VIII kal. Martias, а не на 22-е. Но Иделеръ не понялъ, что означаетъ это двойное 1-е число въ имерологіяхъ, и вообразилъ, что первое изъ двухъ Α относится къ предыдущему мѣсяцу и означаетъ 31-е число, *τριακοστή πρώτη*¹⁾, и только 2-е 1-е число есть дѣйствительно 1-е число даннаго мѣсяца.

Поэтому всѣ 31-дневные асійскіе мѣсяцы у Иделера начинаются на 1 день позже, чѣмъ они начинались въ дѣйствительности не только по написанью, но и по имерологіямъ. Предположеніе Иделера неправдоподобно и само по себѣ (съ какой стати асійцы стали бы называть 31-е число 1-мъ, какъ и слѣдующее за нимъ 1-е число другого мѣсяца? почему бы имъ не назвать его просто 31-мъ, и вмѣсто Α написать ΑΑ?) и прямо опровергается приведенной справкой изъ имерологія: *Ἀύστρος* и по Иделеру имѣетъ только 29 дней (на дѣлѣ же 28). Почему же въ немъ послѣднее, 29-е, число обозначается тоже чрезъ Α, что значить будто бы *τριακοστή πρώτη*? — Если же первое Α въ имерологіяхъ означаетъ не 31-е, а 1-е изъ двухъ 1-хъ чиселъ мѣсяцевъ, то начало всѣхъ асійскихъ и ефесскихъ мѣсяцевъ и по имерологіямъ совпадетъ съ ante diem IX kalendas римскихъ мѣсяцевъ, какъ показываетъ это слѣдующая табличка:

	Названія мѣсяцевъ		Начало ихъ.	Число дней.
	асійскія.	ефесскія.		
1. ΚΑΙΣΑΡΙΟΣ	<i>Διος</i>	23 сент. a. d. VIII kal. Oct.	31	
2. ΤΙΒΕΡΙΟΣ	<i>Ἀπελλαῖος</i>	24 окт. a. d. VIII kal. Nov.	30	
3. ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΣ	<i>Ἀδωναῖος</i>	23 нояб. a. d. VIII kal. Dec.	31	
4. ΠΟΣΕΙΔΑΩΝ	<i>Περῖος</i>	24 дек. a. d. VIII kal. Jan.	31	
5. ΑΗΝΑΙΟΣ	<i>Ἀύστρος</i>	24 янв. a. d. VIII kal. Febr.	28	

1) Ideler, I, 415: In den 31-tägigen Monaten ist der letzte Tag durch ein Α angedeutet, das nicht mit dem unmittelbar folgenden Α des nächsten Monats verwechselt werden muss, wie es von Audrichi geschehen ist, der daher die Anfänge einiger Monate falsch angesetzt hat. Въ дѣйствительности Audriche [Institutiones Antiquariae, Florenz 1756, o. c. ap. Ideler, I, 411], повидимому, правильно указалъ начало этихъ мѣсяцевъ, а у Иделера оно показано ошибочно.

Названія мѣсяцевъ		Начало ихъ:	Число дней.
асійскія.	ефесскія.		
6. <i>ΙΕΡΟΣΕΒΑΣ[ΤΟΣ]</i>	<i>Ξανθικός</i>	21 февр. а. d. VIII kal. Mar.	31 [32]
7. <i>ΑΡΤΕΜΙΣΙΟΣ</i>	<i>Ἀρτεμίσιος</i>	24 мар. а. d. VIII kal. Apr.	30
8. <i>ΕΥΑΝΓΕΛΙΟΣ</i>	<i>Δαίσιος</i>	23 апр. а. d. VIII kal. Mai.	31
9. <i>ΣΤΡΑΤΟΝΙΚΟΣ</i>	<i>Πάνεμος</i>	24 мая а. d. VIII kal. Jun.	30
10. <i>ΕΚΑΤΟΜΒΑΙΟΣ</i>	<i>Λῶος</i>	23 июня а. d. VIII kal. Jul.	31
11. <i>ΑΝΤΕΟΣ</i>	<i>Γορπιαῖος</i>	24 юля а. d. VIII kal. Aug.	31
12. <i>ΛΑΟΛΙΚΙΟΣ</i>	<i>ὔτερβερεταῖος</i>	24 авг. а. d. VIII kal. Sept.	30

Это — тотъ же самый календарь, какой описывается и въ приенской написи. Узенеру и Ляйтфуту эта напись, кажется, еще не была извѣстна (Ляйтфутъ ее не цитуетъ). Но Ляйтфутъ возстановляетъ асійскій календарь именно на основаніи имерологіевъ и происхождение его разъясняетъ при помощи другихъ написей, изъ которыхъ особенно важны написи въ Евменіи и Апаміи Кивотѣ (Aramea Cibotus — Lightfoot, p. 700).

Асійскій календарь, какъ доказываютъ уже имерологіи, принятъ былъ и въ сосѣдней провинціи Виѳиніи, на островѣ Критѣ и въ городѣ Пафѣ на островѣ Кипрѣ (въ Константіи — Саламинѣ кипрскомъ календарь былъ другой — александрійскаго типа и съ александрійскими именами мѣсяцевъ; но годъ въ немъ начинался на 6 дней позже, чѣмъ въ Александріи, 4 сентября = 7 *Θῶθ*, и 1-й мѣсяцъ назывался не *Θῶθ*, а *φωφί*). Изъ написей же видно, что тотъ же календарь употреблялся и въ Памфіліи (съ простымъ счетомъ мѣсяцевъ), Каріи (въ городѣ Нисѣ [*Νῆσα*] на берегу рѣки Меандра), Фригии (тамъ лежали Евменіи и *Ἀλάμεια Κιβωτός*), словомъ, по всей вѣроятности, во всемъ дѣлцезѣ Асін.

Гинцель ведетъ рѣчь о календаряхъ: виѳинскомъ, критскомъ, кипрскомъ и памфілійскомъ во 2-мъ отдѣлѣ 223 параграфа, SS. 21—25. Календари виѳинскій, критскій и пафскій онъ признаетъ не прямо асійскими, а только сродными съ асійскимъ¹⁾.

Дѣло въ томъ, что въ имерологіяхъ начало послѣдняго мѣсяца, а въ календарѣ пафскомъ еще начало 7-го мѣсяца не совпадаетъ съ ante diem VIII kalendas римскихъ мѣсяцевъ. — Вотъ эти календари²⁾:

Имена мѣсяцевъ			Начало ихъ.	Число дней.
виѳинскія.	критскія.	пафскія.		
1. <i>ΗΡΑΙΟΣ</i>	<i>ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΩΝ</i>	<i>Ἀφροδίσιος</i>	23 сент.	31
2. <i>ΕΡΜΑΙΟΣ</i>	<i>ΕΡΜΑΙΟΣ</i>	<i>Ἀπογονικός</i>	24 окт.	30

1) S. 21. Nahe verwandt dem asianischen ist der bithynische, kretische und kypriische (paphische) Kalender.

2) Привожу ихъ по Ideler, I, 421, 426, 427 съ вариантами по Ginzel, III, 22. — Цифры въ () относятся по пафскому календарю. Пафскія имена мѣсяцевъ помимо флорентійскаго имерологія сохранились и въ древнихъ минологіяхъ.

Имена мѣсяцевъ			Начало ихъ.	Число дней.
вѣевскія.	критскія.	пафскія.		
3. ΜΗΤΡΩΟΣ	ΕΙΜΑΝ ²⁾	Αινικός ²⁾	23 ноябр.	31
4. ΛΙΟΝΥΣΙΟΣ	ΜΕΤΑΡΧΙΟΣ	Ἰούλιος ⁵⁾	24 дек.	31
5. ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ	ΑΓΥΙΟΣ ³⁾	Καيسάριος	24 янв.	28
6. ΛΙΟΣ	ΛΙΟΣΚΟΝΥΡΙΟΣ ⁴⁾	Σεβαστός	21 февр.	31 (30)
7. ΒΕΝΔΙΛΑΙΟΣ	ΘΕΟΔΟΣΙΟΣ	Αυτοκρατορικός	24 (23) мар.	30 (31)
8. ΣΤΡΑΤΕΙΟΣ ¹⁾	ΠΟΝΤΟΣ	Δημαρχεξούσιος	23 апр.	31
9. ΠΕΡΙΕΠΙΟΣ ²⁾	ΡΑΒΙΝΘΙΟΣ ²⁾	Πληθύπατος	24 мая	30
10. ΑΡΕΙΟΣ	ΥΠΕΡΒΕΡΕΤΟΣ	Ἀρχιερέυς	23 июня	31
11. ΑΦΡΟΔΙΣΙΟΣ	ΝΕΚΥΣΙΟΣ	Ἐστιεύς ⁶⁾	24 июля	30
12. ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ	ΒΑΣΙΛΙΟΣ	Ῥωμαίος	23 авг. =	31

a. d. X. kal. Sept.

Къ показаніямъ имерологіевъ относительно начала мѣсяцевъ въ этихъ календаряхъ Гинцель относится съ полнымъ довѣріемъ и не ставитъ вопроса: не простой ли ошибкой копистовъ объясняется фактъ, что *Δημήτριος Βασίλειος Ῥωμαίος* [въ имерологіи собственно *ἰῶος*] по всѣмъ тремъ календарямъ начинается ante diem X kalendas Septembres, и пафскій *Αυτοκρατορικός* — a. d. X kalendas Martias? — Не излишне напомнить, что только вѣевскій календарь сохранился въ обоихъ имерологіяхъ (флорентійскомъ и лейденскомъ); календари же критскій и кипрскій стоятъ въ одномъ только флорентійскомъ имерологіи.

Главное же: нельзя указать разумной цѣли, съ какою вѣевцы, критяне и пафцы, примѣняя асіійскій календарь, перенесли бы на 1 день назадъ начало 12-го, а пафцы еще и 7-го мѣсяца. Вѣдь календарь ихъ очень мало выигралъ въ стройности отъ того, что не 11-й, а 12-й мѣсяць у нихъ вышелъ въ 31 день, тогда какъ въ Ефесѣ было наоборотъ: начиная съ 6-го мѣсяца 31-дневные и 30-дневные мѣсяцы въ вѣевскомъ и критскомъ календаряхъ чередуются, но остались 2 подрядъ 31-дневные 3-й и 4-й мѣсяцы, и 28 дневный — 5-й. Еще менѣе понятно, съ какой стати пафцы перенесли бы начало своего автократорика съ a. d. VIII kal. Apr. на a. d. X. kal. Apr.: вѣдь изъ-за того у нихъ получились 2 подрядъ 31-дневные 7-й и 8-й мѣсяцы: автократорикъ и димархексусій. — Неудобство же подобной реформы очевидно. Извѣстно, что разнообразіе въ наименованіи асіійскихъ мѣсяцевъ въ разныхъ провинціяхъ и городахъ, причѣмъ вѣроятно одно и то-же имя въ различныхъ мѣстахъ означало разные мѣсяцы этого календаря, привело асіантъ

1) Ginzell: Strategios но съ знакомъ: (?).

2) Ginzell съ: (?).

3) Ginzell: Agyeios.

4) Ginzell: Dioskorios.

5) Ginzell: Julos (Junios?).

6) Ginzell: Hestios.

къ мысли употреблять вмѣсто названій мѣсяцевъ или же подлѣ этихъ названій порядковыя числительныя, соотвѣтствующія положенію мѣсяца отъ начала года. Чувствовалась, слѣдовательно, потребность въ однообразномъ календарѣ. Однако и даты по такому обще-асійскому календарю могли быть понятны для всѣхъ асіейцевъ только въ томъ случаѣ, если рѣшительно всѣ мѣсяцы по всѣмъ календарямъ асіейскаго типа начинались неперемѣнно въ одинъ и тотъ же день.

Наконецъ, едва-ли вионинцы, критяне и пафцы заимствовали свои календари изъ Асіи (Ефеса) и уже послѣ Августа, при чемъ возможны были и ошибки въ переводѣ асіейскихъ датъ на свои. По всей вѣроятности асіейскій календарь введенъ былъ во всемъ асіейскомъ діэцезѣ одновременно. Вѣдь даже пафскій календарь, какъ доказываютъ его названія мѣсяцевъ, введенъ былъ еще при Августѣ. — Что *Τιβέριος* календаря асіейскаго получилъ свое имя уже при Тиверіи, это очень вѣроятно, но это была уже частичная реформа календаря: вѣдь и въ юліанскомъ календарѣ іюль и августъ назывались сначала *Quintilis* и *Sextilis* и получили свои теперешнія имена въ честь Юлія Цезаря и Августа. Въ цѣломъ же асіейскій календарь былъ созданиемъ асіейскаго проконсула Павла Фабія Максима и принятъ былъ всѣми подвластными ему городами. Самый декретъ о введеніи асіейскаго календаря найденъ (въ отрывкахъ) во фригійскихъ городахъ Евмении и Апаміи Кивотѣ. Но если такъ, то и для вионинцевъ, критянъ и пафцевъ было невозможно перенести начало какого-либо мѣсяца съ *a. d. VIII kal.*, съ числа, освященнаго рожденіемъ Августа, на предшествующія X-я календы.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, показанія имерологіевъ не способны убѣдить меня въ томъ, что хотя бы одинъ мѣсяць по календарямъ вионинскому, критскому и пафскому начинался не въ тотъ же самый день, какъ и соотвѣтствующій мѣсяць въ календарѣ обще-асійскомъ. — Неизлишне напомнить, что имерологіи вообще не отличаются полной исправностью. Напр. для каппадокійскаго календаря, повидимому въ обоихъ имерологіяхъ, епагомены, начало которыхъ приходится на 7-е декабря, просчитаны до конца этого мѣсяца, такъ что всѣхъ епагоменъ вышло 25, но 1-е января названо 21-мъ *AVTANOS* [= *Ἀραρσάνα*], откуда видно, что 1-е „*λυτανος*“ соотвѣтствуетъ 12-му декабря, и епагомень, какъ и естественно, было только 5¹⁾.

Отъ календаря собственно асіейскаго календари вионинскій, критскій и пафскій отличались однако тѣмъ, что въ нихъ и 31-дневные мѣсяцы имѣли только по одному 1-му числу. Такъ же считали дни и въ Памфилии, гдѣ принятъ былъ асіейскій календарь съ числовымъ обозначеніемъ мѣсяцевъ, какъ доказываетъ это единственная найденная надпись изъ Атталіи памфилійской: *ἀπὸ τῆς πρὸ α' εἰδῶν Μ[α]ίων* [= 14 мая] *ἕως τῆς πρὸ ι' καλ.* *Ἰοννίων* [= 23 мая], *κατὰ Παμφυλ. μηνί[ν]ι η', κβ'*

1) Ideler, I, 441, Anm. 6.

ἕως λα', τῶν ε' ἡμερῶν. Гинцель (S. 24) знаетъ объ этой написи по сообщенію W. Kubitschek'a¹⁾). Между тѣмъ она извѣстна была уже Ляйт-футу — по Ramsay'ю, который издалъ ее еще въ 1883 году — и онъ приводитъ ее какъ подтвержденіе достовѣрности флорентійскаго имерологія²⁾).

Эта напись не даетъ однако основаній говорить, какъ дѣлаетъ Гинцель, о календарѣ памфілійскомъ, *pamphilische Kalender*, а доказываетъ только, что асіійскій календаръ съ числовымъ обозначеніемъ мѣсяцевъ былъ принятъ между прочимъ и въ Памфіліи.

Замѣчу здѣсь кстати, что Иделеръ I, 423—4, вслѣдъ за Usher'омъ и Norris'омъ даетъ асіійскому календарю съ числовымъ обозначеніемъ мѣсяцевъ такую форму:

Счетъ мѣсяцевъ.	Начало ихъ.	Число дней.
1	24 сентября = a. d. VIII kal. Octobres	30
2	24 октября = a. d. VIII kal. Novembres	30
3	23 ноября = a. d. VIII kal. Decembres	31
4	24 декабря = a. d. VIII kal. Januarias	30
5	23 января = a. d. X kal. Februarias	30
6	22 февраля = a. d. VIII kal. Martias	31
7	25 марта = a. d. VIII kal. Apriles	31
8	25 апрѣля = a. d. VII kal. Maias	30
9	25 мая = a. d. VIII kal. Junias	30
10	24 іюня = a. d. VIII kal. Julias	31
11	25 іюля = a. d. VIII kal. Augustias	31
12	25 августа = a. d. VIII kal. Septembres	30

Довѣряясь Иделеру, Гинцель могъ бы сочинить еще 3-й типъ асіійскаго календаря. Онъ не дѣлаетъ этого въ XII главѣ; но косвенно онъ стоитъ въ зависимости отъ Usher'a-Ideler'a, когда въ главѣ XV-й, § 250, S. 219, принимаетъ вслѣдъ за Piper'омъ (который въ свою очередь зависитъ отъ Иделера), что сохранившееся между твореніями св. Іоанна Златоуста *Sermo VII de Pascha*, изъ котораго онъ беретъ сообщеніе о пасхѣ у монтанистовъ, произнесено въ 672 году. Въ основѣ этого предположенія Usher'a-Иделера-Пипера лежитъ именно этотъ псевдо-асіійскій календаръ. Что въ дѣйствительности авторомъ этого слова о пасхѣ (и — вѣроятно — и остальныхъ 6-и) былъ малоазійскій современникъ Златоуста, и произнесено оно по поводу пасхи

1) Ginzell, 24. Zur Kategorie der bithynischen, kretischen und paphischen Kalender gehört auch der von Pamphylien, auf welchen W. KUBITSCHEK aufmerksam gemacht hat. Ein deutlicher Hinweis auf die Existenz dieses Kalenders findet sich bis jetzt nur in einer aus Attaleia in Pamphylien herührenden Inschrift.

2) Lightfoot, p. 684. Рамсэй отнесилъ эту напись, судя по формѣ буквъ, ко времени не ранѣе 3 вѣка.

387 года [и въ 387 и 672 г. пасха была 25 апрѣля], Гинцель могъ бы узнать хотя бы изъ Schwartz, Ostertafeln, S. 119, Ann. 3. (Шварцъ ссылается на С. Н. Turner, Studia biblica, 2, 130 ff.). — Ср. объ этомъ въ моей статьѣ: „Почему праздникъ пасхи 25 марта называется „Куріопасха“?“ въ Богословскомъ Вѣстникѣ, 1905 г., май.

Но съ другой стороны изъ Ляйтфута Гинцель могъ бы узнать, что асійскій календарь принять былъ не только въ Вивоніи, Памфіліи, на Критѣ и Кипрѣ, но и во Фригии и въ Каріи и — повидимому — на островѣ Делосѣ¹⁾.

Названія мѣсяцевъ изъ всѣхъ календарей асійскаго типа наиболѣе интересны въ календарѣ пафскомъ. Значеніе ихъ объяснено было еще Haridouin'омъ, который передалъ смыслъ ихъ по-латыни въ такой формѣ:

Veneris [= 'Αφροδίσιος] soboles [= 'Απογονικός] Aeneas [= Αινικός] (et) Julius [= 'Ιούλιος] Caesar [= Καισάρσιος] Augustus [= Σεβαστός] Imperator [Αυτοκρατορικός] Trib. Potestatis [= Δημαρχεξούσιος] Cos. saepissime [Πληθύπαιτος] Pontifex Maximus [= 'Αρχιερεύς] (ex) familia [= 'Εσκιεύς] Romanorum [= 'Ρωμαίος].

Такимъ образомъ всѣ 12 названій имѣютъ отношеніе къ одному императору Августу: обозначаютъ его имена, происхожденіе, должности и почетные титулы. Приводя это объясненіе по Corsini, Иделеръ (I, 428) замѣчаетъ: Ein sinnreicher Gedanke! и дѣлаетъ выводъ, что календарь пафскій введенъ былъ при одномъ изъ первыхъ римскихъ императоровъ, вѣроятно при самомъ Августѣ²⁾.

Еще рѣшительнѣе высказывается Ляйтфутъ, справедливо видящій въ этихъ именахъ, имѣющихъ отношеніе къ одному Августу и совершенно игнорирующихъ позднѣйшихъ императоровъ, прямое доказательство, что календарь этотъ введенъ былъ при самомъ Августѣ³⁾.

Но мало того, Ляйтфутъ приводитъ одну надпись отъ 29 г. по р. Х., въ которой день рожденія Тиверія (XVI. kal. Dec. = 16 ноября) датируется по пафскому календарю: 24-мъ апогоника, и указываетъ, что тотъ же самый проконсулъ Павелъ Фабій Максимъ, при которомъ введенъ былъ асійскій календарь, имѣлъ отношеніе и къ Пафѣ на островѣ Кипрѣ.

1) Ляйтфутъ приводитъ полный списокъ мѣсяцевъ делосскихъ и почти полный списокъ мѣсяцевъ кизикскихъ, но не приводитъ доказательства, что календари эти были асійскаго типа. О Кизикѣ это, конечно, почти безспорно и безъ доказательства, но относительно Делоса — только вѣроятно.

2) Ideler, I, 428: Auf jeden Fall geben sie [эти имена мѣсяцевъ] deutlich zu erkennen, dass sie unter einem der ersten römischen Kaiser, vielleicht unter Augustus, der Cypern zugleich mit Aegypten zu einer römischen Provinz machte, eingeführt worden sind.

3) Lightfoot, p. 702: Obviously this nomenclature points to the reign of Augustus, under whom Cyprus became a Roman province, and whose names, offices, and descent it commemorated; nor can we easily imagine its being invented at a later date, since it entirely ignores one subsequent emperor.

Что же говорить объ этомъ интересномъ календарѣ Гинцель? — Онъ упоминаетъ, что въ новѣйшее время изслѣдовалъ этотъ календарь W. Kubitschek. Но очевидно и Кубичекъ не натолкнулъ его на изслѣдованіе Ляйтфута. Забылъ Гинцель и объ Иделерѣ и о значеніи пафскихъ названій мѣсяцевъ не говоритъ ни слова, а знаки вопроса въ его таблицѣ этихъ мѣсяцевъ [Ainikos (?), Julos (Junios?) — NB: ни въ какомъ случаѣ не 'Ιούλιος!] показываютъ, что смыслъ этихъ названій въ цѣломъ для него непонятенъ. Неудивительно поэтому, что о времени введенія этого календаря Гинцель высказывается еще менѣе рѣшительно, чѣмъ Иделеръ¹⁾. Признаетъ Гинцель (кажется вслѣдъ за Кубичекомъ), что пафскій календарь отличается отъ „реформированнаго асійскаго“ тѣмъ, что 7-й мѣсяць (автократорикъ) въ немъ начинался 23 марта, а не 24-го, а 12-й (ромѣй) — 24 августа вмѣсто 23-го, не ставя вопроса, можно ли ручаться за совершенную точность показаній имерологіевъ о началѣ мѣсяцевъ. Написей съ датами по этимъ мѣсяцамъ, параллельно съ какими нибудь другими, которыя рѣшили бы этотъ вопросъ безапелляціонно, очевидно, не сохранилось.

Къ календарямъ асійскаго типа приближается календарь илюпольскій (баалбекскій) въ Сиріи, имѣвшій по флорентійскому имерологію²⁾ такую форму³⁾:

Имена мѣсяцевъ.	Начало ихъ.	Число дней.
1. <i>ΑΒ</i>	23 сентября	30
2. <i>ΙΑΟΥΑ</i>	23 октября	30
3. <i>ΑΙ'</i>	22 ноября	31
4. <i>ΘΟΡΙΝ</i> [<i>Θεσρην</i>] ⁴⁾	23 декабря	30
5. <i>ΓΕΛΩΝ</i>	22 января	30
6. <i>ΧΑΝΟΥ</i>	21 февраля	31
7. <i>ΣΟΒΑΘ</i>	24 марта	30
8. <i>ΑΛΑΛ</i> [<i>Αδαρ</i>]	23 апрѣля	31
9. <i>ΝΕΙΣΑΝ</i>	24 мая	31
10. <i>ΙΑΡΑΡ</i> [<i>Ιαρ</i>]	24 іюня	30
11. <i>ΕΖΗΡ</i>	24 іюля	30
12. <i>ΘΑΜΙΖΑ</i>	23 августа	31

1) S. 23: Die Zeit der Einführung des Kalenders ist nicht direkt bestimmbar (!!), muss aber unter einem Kaiser des julischen Hauses [только!] erfolgt sein; wahrscheinlich ist sie nicht viel von der Einführungszeit des reformierten asianischen Kalenders verschieden.

2) Ideler, I, 440. E. Schwartz, Die Aeren von Gerasa und Eleuthropolis въ Nachr. v. d. Kön. Ges. d. Wiss. zu Göttingen. Phil.-hist. Kl. 1906. H. 4. SS. 346—349. Ginzel, III, 33.

3) Конъектуры въ именахъ мѣсяцевъ принадлежатъ Э. Швартцу.

4) Schwartz тутъ ссылается на Wellhausen, Skizzen und Vorarbeiten, 3, 97.

Начало 1, 6, 7, 8, 9, 11 мѣсяцевъ въ этомъ календарѣ совпадаетъ съ началомъ ихъ въ асійскомъ календарѣ (приходится на *ante diem nonum kalendas* римскихъ мѣсяцевъ); мѣсяцы 2, 3, 4, 12 начинаются на 1 день раньше, чѣмъ соотвѣтствующіе асійскіе (1-е число ихъ приходится на *ante diem X kalendas*), 5-й мѣсяць (*ΓΕΛΩΝ*) начинается на 2 дня раньше 5-го асійскаго (a. d. XI kalendas Februarias). Наконецъ 10-й илиопольскій мѣсяць (*ΙΑΡΑΡ*) начинается на 1 день позже 10 асійскаго (a. d. VIII kalendas Julias). — Уже это обиліе и разнообразіе уклоненій этого календаря отъ нормальнаго асійскаго календаря дѣлаетъ мало вѣроятнымъ предположеніе, что всѣ эти уклоненія относятся на счетъ неисправности флорентійскаго имерологія. Но — главное: Гинцель (S. 34) совершенно ошибочно говоритъ объ этомъ календарѣ: *Die Jahrform ist, wie man aus den Längen der Monate sieht, die julianische*. Въ дѣйствительности въ этомъ календарѣ ясна та же тенденція исправить нелѣпую форму юліанскаго года, уравнивать мѣсяцы, какъ и въ календарѣ тирскомъ. Разность только въ томъ, что тогда какъ въ тирскомъ календарѣ¹⁾, 1-е *ὕπερβερεταίου* котораго приходилось на 19-е октября, 5 мѣсяцевъ подрядъ: *Δύστρος* — *Πάνεμος* считались по 31 дню, остальные 7 (*Δῶος* — *Περίτιος*) — по 30 дней [въ високосные годы, какъ предполагаетъ Иделеръ (I, 436), *Περίτιος* имѣлъ 31 день], въ календарѣ илиопольскомъ 31-дневные мѣсяцы распределены были по четвертямъ года съ возможною равномерностію, и именно 1-й мѣсяць въ каждой четверти (принимая за начало ихъ конечно равноденствія и солнцестоянія) былъ въ 30 дней, послѣдній въ 31 день; средній же мѣсяць имѣлъ 31 день только весною, а въ високосномъ году, вѣроятно, еще зимою.

Такимъ образомъ астрономическая весна въ этомъ календарѣ продолжается 92 дня, лѣто и осень всегда по 91 дню, зима въ простые годы 91 день, въ високосные — повидимому — 92. Такое равномерное, въ извѣстномъ смыслѣ стройное, распределеніе 30-дневныхъ и 31-дневныхъ мѣсяцевъ, и отсутствіе 28 дневнаго мѣсяца, едвали можно объяснять простою случайностію. Такъ какъ, далѣе, Илиополь не былъ асійскимъ городомъ, и асійскій календарь былъ тамъ заноснымъ явленіемъ, то нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ предположеніи, что илиопольцы, вводя у себя этотъ календарь, рѣшили однако улучшить его форму, уравнивать мѣсяцы и распределить ихъ по четвертямъ года по возможности равномерно. Повидимому, окончательное редактированіе этого календаря поручено было какому-то астроному, не особенно однако свѣдущему, не имѣвшему — подобно Евдоксу — понятія о неравномерномъ годовомъ движеніи солнца, отъ котораго зависитъ неравенство астрономическихъ временъ года, и считавшему всѣ 4 четверти года одинаковыми по продолжительности. Почему именно

1) Ideler, I, 435. Ginzel, 29.

весна въ этомъ календарѣ принята въ 92 дня, имѣлъ-ли его авторъ какое-либо, хотя-бы смутное, представленіе о томъ, что весна въ то время была самымъ продолжительнымъ временемъ года, неизвѣстно. Но вставной день по этому календарю могъ быть поставленъ на зиму просто потому, что на это же время приходился онъ въ календарѣ юліанскомъ римскомъ. А задача всѣхъ солнечныхъ календарей, введенныхъ при Августѣ и его преемникахъ, въ томъ и состояла, чтобы поставить мѣстные календари въ постоянное и возможно простое отношеніе къ календарю римскому. Флорентійскій имерологій не даетъ впрочемъ никакихъ указаній относительно положенія вставного дня въ календарѣ иліопольскомъ, и ни Иделеръ, ни Шварцъ, ни Гинцель не высказываютъ на этотъ счетъ никакихъ гипотезъ.

Такой въ извѣстномъ смыслѣ астрономическій календарь въ Иліополѣ не вызываетъ удивленія, такъ какъ и въ сосѣднемъ съ Иліополемъ Дамаскѣ и въ провинціи Аравіи употреблялся календарь александрійскаго типа, но съ началомъ года (1 *ἕσθηκοῦ* = нисана, *ܢܝܨܢܐ*) 22 марта, въ предполагаемый день весенняго равноденствія¹⁾.

Очевидно у населявшихъ эти города и эту провинцію арабскихъ племенъ были въ почетѣ астрономическія знанія и существовала тенденція, вводя солнечные календари, давать имъ и внѣшнюю стройность и нѣкоторое соотвѣтствіе съ астрономическими явленіями. Въ виду этого можно бы даже поставить вопросъ: 1-е абъ въ календарѣ иліопольскомъ поставлено было на 23-е сентября потому ли, что это — день рожденія Августа, или-же потому, что этотъ день принимался за день осенняго равноденствія? Имѣетъ ли этотъ календарь вообще какую либо связь съ календаремъ асіискимъ? — Однако, такъ какъ именно при Августѣ вводились повсемѣстно на востокъ солнечные календари юліанскаго типа (въ 365^{1/4} дней), и день рожденія Августа едвали неизвѣстенъ былъ и въ Иліополѣ, то я болѣе склоненъ думать, что и иліопольцы, подобно асійцамъ, или и прямо по ихъ примѣру, приняли 23-е сентября = ante diem VIII kalendas Octobres за день новаго года, но вѣроятно вмѣстѣ съ тѣмъ и за день осенняго равноденствія; но ежемѣсячное празднованіе дня рожденія Августа (VIII-хъ календъ) тамъ не было введено, и мѣсяцы были установлены по возможности равномерныя.

Но если иліопольцы принимали свое 1-е абъ (= 23-е сентября) за день рожденія Августа, а не только за день осенняго равноденствія, то едвали можно сомнѣваться, что именно это 1-е абъ и было у нихъ началомъ года. Если-же 23-е сентября было для нихъ только днемъ осенняго равноденствія, то за начало года они могли принимать не только это 1-е абъ, но и 1-е *σοβαθ* = 24-е марта, какъ день весенняго равноденствія. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, какъ это

1) Schwartz, l. c. S. 349.

дѣлаеть Гинцель, что 1-мъ мѣсяцемъ иліопольскаго года былъ АГ, начинавшійся 22 ноября¹⁾.

Нужно замѣтить, что, высказывая это предположеніе, Гинцель слѣдуетъ Э. Швартцу, не вполне однако понимая его. Вотъ что пишетъ Швартцъ (S. 349): Wellhausen stellt — mit Recht den 'Аγ mit dem ersten Tišri der Syrer zusammen; es folgt aus dem Abstand von Nisan [разъ нисанъ занимаетъ 9-е мѣсто, то тишри соотвѣтствуетъ 3-му мѣсяцу, т. е. 'Аγ]. Setzt man ihn als den alten Neujahrsmonat gleich dem makedonischen Dios, so zeigt sich die gleiche Verschiebung wie in den julianischen Kalendern von Gaza, Askalon, Tyrus, Antiochien: das ist ein neuer Beweis, dass, wenn auch nicht der gesammte lunisolare Kalender, so doch wenigstens der Schaltcyclus in der Provinz Syrien bis zur julianischen Reform einheitlich geregelt war.

Итакъ Швартцъ въ приведенныхъ словахъ не высказываетъ никакой гипотезы относительно начала года въ солнечномъ иліопольскомъ календарѣ. Онъ только признаетъ правильнымъ выводъ Велльхаузена, что иліопольскій агъ, какъ приходившійся за 6 мѣсяцевъ до нисана, соотвѣтствовалъ сирійскому тишри и былъ древнимъ 1-мъ мѣсяцемъ иліопольцевъ. А что древніе лунные 1-е мѣсяцы не всегда оставались первыми при введеніи солнечнаго календаря, доказываетъ, напримѣръ, антиохійскій, такъ называемый сиро-македонскій, календарь, въ которомъ 1-й македонскій мѣсяць Διος былъ сначала 2-мъ, а потомъ (съ перенесеніемъ начала года съ 1 иперверетея = октября, на 1-е горпіея = сентября) и 3-мъ мѣсяцемъ солнечнаго года.

Что касается дальнѣйшихъ предположеній Швартца, то 1) о соотвѣтствіи иліопольскихъ мѣсяцевъ съ сирійскими названіями македонскимъ мѣсяцамъ можно говорить только въ условномъ смыслѣ. Напр., писанъ принятой у насъ александрійской пасхалии въ главномъ и существенномъ соотвѣтствуетъ, конечно, нисану же современныхъ іудеевъ. Но 2 раза въ 19 лѣтъ (въ 8 и 19 гг. „19-лѣтняго“ = 5 и 16 „луннаго“ круга) еврейскій нисанъ соотвѣтствуетъ александрійскому ве-адару. И у иліопольцевъ антиохійскій или дамаскскій διος могъ соотвѣтствовать — при лунномъ календарѣ — то агу, а то — и вѣроятно чаще — илулу (или даже и абу: дамаскскій дїй начинается даже на 5 дней раньше иліопольскаго илула — 18 октября = 26 αβ по иліопольски), 2) еврейскій и сирскій нисанъ обычно уравнивается съ македонскимъ ксанѣикомъ (такъ онъ назывался и въ Антиохіи и въ Дамаскѣ и Вострѣ). А такъ какъ ксанѣикъ есть 6-й мѣсяць македонскаго года, считая отъ дїя, то

1) Ginzel, 34: Der Monat des Jahresanfangs ist noch unbekannt. Setzen wir voraus, dass das Jahr wie in Gaza und Ascalon mit dem ehemaligen Dios (Okt. — Nov.) anfang, so würde der Monat Ag dem letzteren entsprechen, und es ergäbe sich dann die vorgezeichnete Monatsfolge. Въ спискѣ иліопольскихъ мѣсяцевъ Гинцель (S. 33) прямо ставитъ на первое мѣсто ΑΓ = аг, тогда какъ не только у Иделера, но и у Швартца на 1-мъ мѣстѣ стоитъ ΑΒ.

въ иліопольскомъ календарѣ дію соотвѣтствуетъ не *dy*, а *doqiv* = *ἑσθη*, т. е. тешринъ или тишри.

Наконецъ, предлагаемое Швартцемъ объясненіе положенія предполагаемаго дія въ календарѣ иліопольскомъ правильно только въ существенномъ, но оно недостаточно. Ясно свой взглядъ Швартцъ высказываетъ нѣсколько выше, S. 343, особенно въ Anm. 2. Онъ признаетъ, что позднее положеніе 1-й дія въ календарѣ газскомъ, антиохійскомъ, тирскомъ и аскалонскомъ объясняется слишкомъ усиленной интеркаляціей въ лунныхъ календаряхъ этихъ городовъ.

Но ему кажется удивительнымъ, что въ 4-хъ сирскихъ городахъ интеркаляція была одинаково слишкомъ усиленной, и нигдѣ мы не встрѣчаемся съ ошибкой противоположнаго характера¹⁾.

И онъ высказываетъ, поэтому, предположеніе, что до введенія солнечнаго года въ провинціи Сиріи лунный циклъ, *Schaltcyclus*, регулировался римскимъ управленіемъ провинціи, а ходъ календаря въ отдѣльности былъ дѣломъ муниципальнаго правленія городовъ²⁾.

Высказывая такое — не особенно вѣроятное — предположеніе, Швартцъ, повидимому, и не подозреваетъ, что онъ рѣшаетъ вопросъ, уже раньше и лучше рѣшенный Г. Ф. Унгеромъ. *Schaltcyclus*, регулировавшій лунные календари не только въ Антиохіи, Тирѣ, Газѣ, Аскалонѣ, Иліополѣ, но даже и въ Сидонѣ, былъ дѣйствительно одинъ и тотъ же, — именно: 8-лѣтній лунный циклъ, въ смыслѣ „свободной октаетириды“ въ 2923—4 дня, хорошо согласовавшейся съ луной, но отстававшей отъ солнца слишкомъ на 1½ дня въ каждое 8-лѣтіе. Эта свободная октаетирида и вызывала запаздываніе новаго года; а неодинаковая величина этого запаздыванія объясняется тѣмъ, что „свободной“ она сдѣлалась не въ одно и то же время во всѣхъ этихъ городахъ. — Унгеръ обратилъ вниманіе и на календарь иліопольскій и приводитъ его въ доказательство, что свободная октаетирида употреблялась и въ мѣстностяхъ, гдѣ господствовалъ ассиро-вавилонскій календарь, тождественный съ послѣднимъ иудейскимъ³⁾.

Полнѣе, чѣмъ Иделеръ, Гинцель (S. 25) говоритъ о календарѣ ливійскомъ. Календарь этотъ былъ не асіискаго, а — по меньшей мѣрѣ въ существенномъ — чисто римскаго типа и отличался отъ сидонскаго

1) S. 343, A. 2. Es muss auffallen, dass in vier syrischen Kalendern vor der julianischen Reform zu stark geschaltet ist: wenn die Gemeinden in der Regulierung des lunisolaren Jahres autonom waren, sollte man erwarten, dass auch der entgegengesetzte Fehler sich einmal geltend machte. — По моему мнѣнію; съ такой ошибкой мы и встрѣчаемся въ Кесаріи палестинской.

2) S. 343, A. 2. См. Къ исторіи времячисленія у евреевъ, грековъ и римлянъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1914 г.), стр. 113—114.

3) U n g e r, Zeitrechnung, § 46. S. 771. Nicht anders war es auch an Orten gegangen, wo der assyrisch-babylonische, mit dem nachexilischen der Juden identische Kalender herrschte: im Sonnenjahr von Heliopolis traf der 1. Nisan auf den 24. Mai, war also vorher durch die Oktaëteris um 2 Monate verspätet worden.

(*δῖος* = январь — *ὑπερβερεταῖος* = декабрь) только тѣмъ, что 2-й мѣсяць, соответствующій февралю, назывался въ немъ не *ἀπελλαῖος*, а *ληραῖος*, и кромѣ того, если вѣрить имерологіямъ, мѣсяцы *ἀδδυναῖος*, *δῖοςτρος* и *ἀρτεμῖος* начинались на 1 день позже, чѣмъ въ Сидонѣ (не 1, а 2 марта, мая и іюля), такъ что линей былъ не въ 28, а въ 29 дней, перитій (апрѣль) и ксаноникъ (іюнь) въ 31 день вмѣсто 30, наоборотъ авдиней, дистръ и артемисій имѣли только по 30 дней вмѣсто 31. Гинцель не ставитъ вопроса о достовѣрности показанія имерологіевъ о такомъ именно устройствѣ ликійскаго календаря. И конечно до извѣстной степени онъ правъ. За отсутствіемъ какихъ либо другихъ свѣдѣній объ этомъ календарѣ, или дать по нему, вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ съ достовѣрностью. Но и относиться къ показаніямъ имерологіевъ съ безусловнымъ довѣріемъ, хотя въ нихъ есть и явныя ошибки, тоже довольно рискованно. Поэтому нѣкоторые чисто теоретическія соображенія о вѣроятности такого устройства ликійскаго календаря, какое даютъ ему имерологіи, будутъ вѣроятно не совсѣмъ излишни.

То безспорно, что форма юліанскаго календаря была нелѣпа, и эту нелѣпость ея вѣроятно особенно живо чувствовали греки, плохо мирившіеся даже и съ 29-дневными лунными мѣсяцами и пытавшіеся, хотя бы теоретически, превратить ихъ въ 30-дневные. Но 28-дневный мѣсяць подлѣ 7-и 31-дневныхъ представляетъ собою такой явный абсурдъ, что удивительнымъ представляется скорѣе то, что мы встрѣчаемъ сравнительно мало попытокъ отъ него избавиться, что даже асіійскій календарь по формѣ былъ совершенно точной копіей юліанскаго съ добавленіемъ еще той нелѣпости, что въ високосные годы одинъ мѣсяць былъ въ 32 дня. — Несомнѣнно, перенеся начало своихъ авдиней, дистра и артемисія съ календъ марта, мая и іюля на слѣдующіе за ними дни, ликійцы достигли или достигли бы извѣстной стройности своего календаря: начиная съ авдиней 30-дневные и 31-дневные мѣсяцы у нихъ чередовались бы: нечетные (3, 5, 7, 9 и 11) мѣсяцы имѣли бы по 30 дней, четные (4, 6, 8, 10 и 12) — по 31 дню. Но почему же въ такомъ случаѣ *ληραῖος* принять былъ не въ 30, а только въ 29 дней? Только затѣмъ, чтобы въ високосные годы онъ былъ бы 30-дневнымъ, а не 31-дневнымъ? Но полная стройность въ чередованіи 30-дневныхъ и 31-дневныхъ мѣсяцевъ не достигалась и въ високосные годы: какъ 2-й, четный, мѣсяць, линей долженъ былъ бы имѣть 31 день, а дѣй, какъ 1-й, нечетный, только 30 дней. Поэтому я склоненъ думать, что, если начало 3, 5 и 7 ликійскихъ мѣсяцевъ въ имерологіяхъ указано вѣрно, то невѣрно показано въ нихъ начало линей: этотъ мѣсяць начинался не 1 февраля, а 31 января и имѣлъ въ простые годы 30 дней, и въ високосные 31 день: въ високосные годы всѣ четные мѣсяцы имѣли по 31 дню, въ простые — только 4, 6, 8, 10 и 12 мѣсяцы, а 1, 2, 3, 5, 7, 9 и 11 мѣсяцы были 30-дневными.

Довольно подробно говорятъ Гинцель (SS. 25—29) о календарѣ каппадокійскомъ, пользуется между прочимъ и новѣйшими — недоступными мнѣ — изслѣдованіями J. Marquarta и (американскаго ученаго) L. H. Gray'a, но ни къ какимъ опредѣленнымъ выводамъ не приходитъ. Это и неудивительно, такъ какъ ему остается неизвѣстнымъ замѣчательнѣйшій этюдъ В. В. Болотова, Календарь персовъ [Изъ исторіи церкви сиро-персидской, экскурсъ Д, стр. 127—167 (въ дѣйствительности 198—238) = Христ. Чт. 1901, стр. 439—462, 498—515], покончившій съ важнѣйшими вопросами о календаряхъ персидскаго типа, кажется, навсегда. Интересно, что по вопросу о замѣнѣ въ Персіи древняго луннаго (извѣстнаго по знаменитой багистанской написи Дарія Истаспова) календаря календаремъ подвижнымъ египетскаго типа (по В. В. Болотову сначала прямо египетскимъ) и Марквартъ пришелъ въ сущности къ тому же самому выводу, какъ и В. В. Болотовъ (по В. В. Болотову реформа эта произведена была въ 492, по Маркварту въ 488 году). Удовлетворительное объясненіе, почему новый годъ въ календарѣ ново-персидскомъ (сасанидскомъ) приходится на 1-е хіакъ египетское, а въ календарѣ армянскомъ (и каппадокійскомъ) — на 5 дней позже — на 6-е хіакъ, и почему епагомены у армянъ стоятъ въ концѣ года, а у персовъ послѣ 8-го мѣсяца, можно найти только у В. В. Болотова.

II.

Къ XIII-й главѣ не дѣлаю никакихъ замѣтокъ, такъ какъ литература о древне-германскомъ и кельтскомъ времячисленіи мнѣ недоступна.

Обширная (въ 200 страницъ) XIV-я глава даетъ въ сущности мало новаго въ сравненіи, напр., въ вышедшей въ 1897 году *Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit* Ф. Рюля, хотя, конечно, Гинцель привлекаетъ къ дѣлу — и не всегда безъ пользы — новую литературу, появившуюся послѣ 1897 года. Напр. § 250, SS. 212, 216 онъ — пользуясь трудами Дюшена, J. Schmid'a и E. Schwartz'a — правильно описываетъ протопасхитство, съ которымъ имѣлъ дѣло никейскій вселенскій соборъ.

Въ § 246, SS. 128—185, Гинцель ведетъ рѣчь объ эрѣ Діонисія малаго (*Die christliche Aera* = эра „отъ рождества Христова“). S. 179 онъ приводитъ попытку Gustav'a Oppert'a объяснить происхожденіе этой эры. По предположенію Опперта, Діонисій думалъ, что Христосъ воскресъ 25 марта 31 г., и продолжительность земной жизни Его считалъ въ 30 лѣтъ, слѣдовательно рождество Его полагалъ 25 декабря 1 г. до р. X. Приводя эту гипотезу, какъ очевидно и по его мнѣнію вполне правдоподобную, Гинцель признаетъ въ то же время, что Діонисій не былъ въ собственномъ смыслѣ избрѣтателемъ своей эры, а имѣлъ предшественника въ лицѣ Панодора.

Съ удивительнымъ равнодушіемъ относится Гинцель къ вопросу о датѣ рождества Христова по Діонисію, или — другими словами — о первоначальномъ смыслѣ его эры. Eine Frage — пишетъ онъ, S. 179 — die für die Chronologie gleichgiltig ist, über die aber früher viel geschrieben wurde, kann noch darin gefunden werden, ob DIONYSIUS die Geburt Christi in das erste Jahr seines Zyklus [разумѣется 532 лѣтній циклъ] 1 v. Chr. = 4713 der julianischen Periode, oder in das zweite, 1 n. Chr. = 4714 julianische Periode gesetzt hat. Ich möchte mit OPPERT das erstere Jahr für das Geburtsjahr halten (gegen IDELER), aus dem Grunde, den OPPERT angegeben hat: eine Ära, welche sich auf die Geburt einer Persönlichkeit gründet, kann nur nach dem Jahre ihren Anfang nehmen, in welchem diese Persönlichkeit geboren ist. — Но если этотъ вопросъ для хронологіи безразличенъ, то что же для нея безразлично? Не пришлось ли бы автору вычеркнуть добрую половину страницъ своего 3-хъ томнаго труда, если бы, приступая къ рѣшенію каждаго вопроса, онъ прежде всего спрашивалъ бы себя: не безразличенъ ли самый вопросъ этотъ для той „хронологіи“, какую онъ имѣетъ въ виду въ данномъ мѣстѣ? Кажется Гинцель — самъ того не замѣчая — выходитъ здѣсь изъ принятой на себя роли технического хронолога, и относится къ этому вопросу, какъ обыкновенный астрономъ или даже заурядный „образованный человѣкъ“. Для астрономовъ эра Діонисія м. имѣетъ значеніе просто условнаго счета лѣтъ, и для нихъ совершенно безразличны вопросы и объ исторической достовѣрности и о первоначальномъ смыслѣ этой эры. Техническая хронологія не имѣетъ правъ относиться къ этимъ вопросамъ съ такимъ равнодушіемъ. Ея прямая задача — не простое лишь описаніе всѣхъ существовавшихъ и существующихъ формъ время- и лѣтосчисления, но и выясненіе ихъ происхожденія и рѣшеніе вообще всѣхъ связанныхъ съ ними вопросовъ. Эра Діонисія м. и въ историческомъ и въ чисто техническомъ смыслѣ представляетъ собою совершенное убожество, но это не избавляло бы хронологовъ отъ рѣшенія связанныхъ съ нею вопросовъ даже и въ томъ случаѣ, если бы человѣчество отказалось отъ этой эры и перешло къ какому либо другому болѣе разумному лѣтосчисленію. Но разъ эта именно нелѣпая эра сдѣлалась общепринятою у современныхъ культурныхъ народовъ, то авторъ, взявшійся писать „Руководство математической и технической хронологіи“, ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ отдѣлываться парюю ничего не доказывающихъ фразъ отъ рѣшенія вопроса объ ея истинномъ первоначальномъ смыслѣ.

Основаніе, которое Гинцель выдвигаетъ противъ Иделера въ пользу Г. Опперта, представляетъ собою только *petitio principii*: онъ принимаетъ за фактъ, что эра Діонисія есть дѣйствительно эра отъ рождества Христова. Было бы, конечно, странно, если бы Діонисій считалъ свои годы отъ рождества Христова, а *nativitate Domini*, и однако самое рождество Христово полагалъ за 7 дней до конца 1 года своей эры. Тогда

какъ вопросъ, о которомъ „раньше много писали“ [и писали не всегда попусту], въ томъ и заключается: была ли эра Діонисія эрой отъ рождества Христова, или же отъ Его воплощенія, т. е. отъ благовѣщенія. Вѣрнѣе же даже и этотъ вопросъ есть только подмѣна первоначальнаго вопроса не о смыслѣ, а объ эпохѣ эры Діонисія. Подлинная эра Діонисія есть вѣдъ всякаго сомнѣнія эра отъ воплощенія Господа, ab incarnatione Domini, а не отъ Его рожденія. Въ этомъ и самъ Гинцель могъ бы легко убѣдиться по приводимымъ у него же, SS. 181—2, древнѣйшимъ датамъ по эрѣ Діонисія. Только Юліанъ толедскій въ 686 г., говоря объ испанской эрѣ, принимаетъ эру Діонисія за эру отъ рождества Христова, nativitas Christi (Ginzel, 176, 3). Но не только самъ Діонисій м., но и его современникъ Кассіодорій († около 570 г.), и Карломаннъ въ 742 г., и знаменитый Беда и всѣ другіе болѣе древніе авторы и документы называютъ годы эры Діонисія годами ab incarnatione Domini nostri Jesu Christi, ab inc-ne J. Ch., dominicae incarnationis. А такъ какъ воплощеніе Діонисій несомнѣнно полагалъ 25 марта, т. е. недалеко отъ начала римскаго года, то рождество Христово онъ вѣдъ всякаго сомнѣнія относилъ къ концу 1 года своей эры. Но у старинныхъ хронологовъ, во главѣ съ знаменитымъ Пето, господствовало убѣжденіе, что Діонисій тѣмъ не менѣе полагалъ рождество Христово 25 дек. 1 г. до р. X., но его подлинная эра на 1 годъ предваряла эпоху нашей эры. Вотъ этотъ именно взглядъ и опровергъ Иделеръ (II. 381—2) и доказалъ, что эпоха эры Діонисія тождественна съ эпохой общепринятой эры¹⁾.

Для Г. Опперта, разъ по его мнѣнію Діонисій относилъ воскресеніе Христово къ 31 г. по р. X. = 5539 *κατὰ ῥωμαίους*, конечно, болѣе вѣроятнымъ представлялось предположеніе, что рождество Христово Діонисій полагалъ 25 декабря 1 г. до р. X. = 5509 *κατὰ ῥωμαίους*: иначе выходило, что земная жизнь Іисуса Христа продолжалась только 29 лѣтъ. Но именно поэтому мнѣ представляется неправдоподобнымъ и самое предположеніе Опперта о годѣ воскресенія по Діонисію. У самого Діонисія м. не сохранилось никакихъ указаній на то, когда онъ полагалъ распятіе и воскресеніе Христа. Такъ какъ его пасхальная таблица основывалась на правилахъ александрійской пасхалии, то разумѣется по примѣру александрійцевъ и вообще восточныхъ онъ могъ за день воскресенія принять 25-е марта 42 или 31 г. по р. X. Но такъ какъ рождество Христово онъ несомнѣнно полагалъ 25 дек. 1 г. отъ р. X., то 25-е марта 31 г. было совершенно непригодно для него, какъ день воскресенія. При томъ же и воззрѣніе, что Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ всего 30 лѣтъ или 31 годъ, въ началѣ 6 в. едва ли имѣло много сторонниковъ.

1) Ср. „Средники“, стр. 30—32 [= Журн. Мин. Нар. Просв. 1911, май, стр. 133—5], прим. 23.

Но разумѣется Г. Оппертъ правъ въ основѣ: всѣ древне-христіанскія даты воплощенія или рождества Христова высчитаны не на основаніи какихъ либо историческихъ данныхъ, а часто пасхалистически, по предполагаемому году распятія и воскресенія Иисуса Христа.

Если припомнить, что Викторій аквитанскій, рѣшившись отказаться отъ традиціонной западной даты воскресенія Христова, 27 марта, а. d. VI kal. Apr., принявъ за день воскресенія Христова 28-е марта 28 г. по р. X., и принять во вниманіе, что на 28-е же марта пасха приходится по александрійской пасхалии и въ 34 г. по р. X., то легко допустить, что въ этотъ именно день и полагалъ Діонисій воскресеніе Христова. И если въ вопросѣ о продолжительности земной жизни Иисуса Христа онъ слѣдовалъ Панодору [и Анніану], принималъ ее въ 32, а не 33 года, то рождество Христова и должно было для него приходиться 25 декабря 1 г. по р. X. Годъ этотъ, какъ указалъ В. В. Болотовъ¹⁾, могъ представляться Діонисію знаменательнымъ и потому, что его 25-е марта, день воплощенія, совпадало съ александрійской пасхальной 14-й луной, днемъ пасхальной границы.

Что предполагаемыя даты распятія и воскресенія Иисуса Христа имѣли первостепенное значеніе для установки и года воплощенія Христова, не только у восточныхъ, но и у западныхъ христіанскихъ хронологовъ, доказываетъ фактъ существованія на западѣ еще двухъ эръ отъ воплощенія, отличныхъ отъ эры Діонисія, чисто пасхалистическое происхожденіе одной изъ которыхъ безспорно, а другой весьма вѣроятно. Объ этихъ эрахъ говоритъ мимоходомъ (SS. 183—4) и Гинцель, но не останавливается на нихъ съ тѣмъ вниманіемъ, какого онѣ заслуживаютъ.

Хорошо извѣстно, что древнѣйшіе христіанскіе, въ особенности западные, хронологи (но и на востокѣ, напр., анонимный авторъ 7-и словъ о пасхѣ, приписываемыхъ св. Іоанну Златоусту или Афанасію в., но произнесенныхъ несомнѣнно въ Малой Азіи предъ пасхою 387 года) держались того убѣжденія, что Иисусъ Христосъ пострадалъ 25 и воскресъ 27 марта 29 г. по р. X. (duobus Geminis consulibus). По „16-лѣтнему“ (8-лѣтнему на дѣлѣ) циклу св. Ипполита для 29 г. дѣйствительно и получалась пасха 27 марта, въ 16-й день луны. Циклъ св. Ипполита скоро показалъ свою непригодность въ качествѣ основы пасхалии. Анонимъ 243 года, 112-лѣтній циклъ котораго былъ только 2-мъ, исправленнымъ, изданіемъ цикла св. Ипполита, вынужденъ былъ уже отказаться отъ ипполитовской даты распятія и воскресенія Христова и принялъ, что І. Христосъ пострадалъ 9 и воскресъ 11 апрѣля 28 г. по р. X. Но къ концу 3 в. римская церковь несомнѣнно уже отказалась отъ 8-лѣтняго цикла и приняла циклъ 84-лѣтній, по которому, какъ и по циклу св. Ипполита, для 29 г. получалась пасха 27 марта, хотя и

1) Журналы Комиссіи по вопросу о реформѣ календаря. Приложение II стр. 17.

не въ 16-й, а въ 17—19 день луны. Не особенно хорошо согласовавшийся съ луною, этотъ лунно-пасхальный циклъ выдержалъ нѣсколько редакцій и просуществовалъ въ Римѣ до 2-й половины V вѣка, а въ такой отдаленной окраинѣ, какъ Британнія, до начала IX вѣка. И несомнѣнно одной изъ главныхъ причинъ того, почему западная церковь такъ долго не рѣшалась замѣнить 84-лѣтній циклъ болѣе точнымъ 19-лѣтнимъ, было и то обстоятельство, что только по 84-лѣтнему циклу для 29 г. получалась пасха 27 марта, хотя — сначала — и не въ подходящий день луны¹⁾; по 19-лѣтнему же циклу на 27-е марта пасха приходилась только въ 1, 12, 91 и 96 гг. по р. X.²⁾

Викторій аквитанскій, принявъ 19-лѣтній циклъ, вынужденъ былъ поэтому отказаться отъ традиціоннаго дня воскресенія Христова, и такъ какъ по его циклу, какъ и по александрійскому, въ сосѣднемъ съ 29 годомъ 28 году пасха приходится на день сосѣдній съ 27 марта, на 28-е марта, то это 28-е марта 28 г. онъ и принялъ за историческій день воскресенія. Діонисій м., повидимому, полагалъ воскресеніе 28 марта 34 г. своей эры *ab incarnatione Domini*.

Но традиціонная дата воскресенія Христова, *ante diem VI kal. Apr.* = 27 марта, не могла исчезнуть сразу же и безслѣдно и съ принятіемъ 19-лѣтняго цикла, и въ XI вѣкѣ мы встрѣчаемся съ попыткою согласовать ее съ 19-лѣтнимъ цикломъ.

Одинъ изъ средневѣковыхъ хронистовъ, шотландскій монахъ Маріанъ Скотъ (*Marianus Scotus*), жившій въ 1028—1082 гг.³⁾, держался того убѣжденія, что Христосъ пострадалъ 15 нисана по іудейскому и 25 марта по римскому численію [воскресъ, значитъ 27 марта], а такъ какъ такое совпаденіе датъ приходится — по александрійской пасхалии — не въ 34, а въ 12 г. эры Діонисія малаго, то этотъ 12-й годъ Маріанъ Скотъ и принялъ за годъ распятія. А по этой датѣ распятія

1) По прологу къ *Supputatio Romana* Исусъ Христосъ пострадалъ *duobus Geminis consulibus*, за 270 лѣтъ до 299 г., слѣд. несомнѣнно въ 29 г. и именно VIII *kl̄ ar̄ luna XV* и воскресъ *luna XVII*. Prologus nn. 2, 4, у *Krusch*, *Der 84-jährige Ostercyclus*, SS. 228—230. Однако по таблицѣ въ *Cod. Ambrosianus* N. 150 на соответствующій 29 г. по р. X. (и 365-му и 449-му по р. X.) 67-й (68-й по первоначальному счету) годъ 84-лѣтняго періода показана *pas VI k̄ ar̄ L XVIII*, и эта дата совершенно согласуется съ принципомъ римскаго 84-лѣтняго цикла (по *Lun. XXIII* 1 января получается для 27 марта именно 19-й день луны) — *Krusch*, S. 239, ср. S. 64. И только въ 56-й (57-й) годъ цикла, соответствующій 18-му году по р. X., по *Supputatio Romana* приходится *pas VI k̄ ar̄ L XVII*. — Но по цейтцской таблицѣ 447 года, составленной въ такое время, когда *Supputatio Romana* показывала возрасты луны уже дни на 2 больше надлежащихъ, для 1-го года ея цикла, соответствующаго году распятія, получается пасха 27 марта, *luna XVII*.

2) Ср. „Средники“ стр. 19 [= Журн. Мин. Нар. Пр. 1911, май, стр. 122], прим. 14.

3) О Маріанѣ Скотѣ полнѣе и лучше, чѣмъ Гинцель, говорятъ *F. Rühl*, *Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit*, SS. 202—203.

онъ высчиталъ и годъ воплощенія и рождества Христова. Принимая (какъ, вѣроятно, и Діонисій малый), что земная жизнь Иисуса Христа продолжалась 32 года, онъ получилъ для воплощенія дату, которая приходится на 22 года раньше, чѣмъ эпоха эры Діонисія. Годы отъ полученной такимъ способомъ даты воплощенія или рождества Христова Маріанъ Скотъ назвалъ *Anni secundum evangelium*, или *secundum evangelicam veritatem*, или просто *Anni evangelici*, и положилъ ихъ въ основу своей хроники, отмѣтивъ *Anni secundum Dionysium* только на поляхъ.

Въ чисто историческомъ отношеніи эра Маріана Скота представляла собою безспорно не улучшение, а ухудшеніе эры Діонисія м.: въ 12 г. по р. X. Иисусъ Христосъ не могъ пострадать уже потому, что въ это время римскимъ императоромъ былъ еще не Тиверій, а Августъ, и Понтій Пилатъ сдѣлался прокураторомъ Іудеи только спустя 14—15 лѣтъ послѣ этого года. Но какъ удовлетворявшая традиціонному мнѣнію о днѣ распятія и воскресенія Христова, она нашла себѣ, хотя и немногочисленныхъ, послѣдователей не только между хронистами, но и въ лицѣ папы Урбана II, одна изъ буллъ котораго датируется: *data Laterani VII Kal. April., anno ab incarnatione Domini secundum Dionysium millesimo nonagesimo octavo, secundum vero certiozem evangelii probationem millesimo centesimo XXI [такъ], indict. VI, epacta XV, concurrente IV¹).*

Въ отличіе отъ самого Маріана Скота Урбанъ принимаетъ разность между его эрой и эрой Діонисія м. не въ 22, а въ 23 года. Наоборотъ Helinald замѣчаетъ подъ 979-мъ годомъ: *Complentur mille anni a nativitate Christi secundum veritatem evangelii, qui secundum cyclum Dionysii anno abhinc vicesimo primo finiuntur*, слѣдовательно считаетъ эту разность только въ 21 годъ. Эта разность въ счетѣ лѣтъ „по евангелію“ объясняется или неодинаковымъ опредѣленіемъ продолжительности земной жизни Иисуса Христа (Урбанъ, можетъ быть, считалъ ее въ 33 года, а Хелинальдъ — въ 31 годъ), или же ошибкою въ переводѣ датъ эры Діонисія на эру Маріана Скота.

На другую подобную же эру обратилъ вниманіе только въ 1912 году N. Beckman. Она примѣняется въ написанной въ началѣ 13 в. въ Исландіи *Hungvaka* и въ нѣкоторыхъ другихъ сѣверныхъ историческихъ памятникахъ. Эта эра запаздываетъ въ сравненіи съ эрой Діонисія на 7 лѣтъ, слѣдовательно ея 1-й годъ соотвѣтствуетъ 8-му году по р. X.²).

1) На 1098-й годъ = 814-й ἀπὸ Διοκλετιανοῦ = 16-й *cycli decemnovennalis* = 13-й *cycli lunaris* = 10-й *ἡλίον ἔτος* александрійскій = 26 *ἡλίον κύκλος* „константинопольскій“ приходятся дѣйствительно александрійскія *ἐπαχταὶ αἰλήνης* 15, и *πόσαι τῶν θεῶν* = *ἐπαχταὶ ἡλίον* = *concurrentes δ* = 4.

2) Ginzcl, 184: Die Jahre dieser Rechnung zählen um 7 Einheiten weniger als die Jahre n. Chr., die Ära begann also 7 oder 8 n. Chr. Но если

О происхожденіи этой эры, о томъ, какъ именно высчитана ея эпоха, Гинцель не говоритъ ни слова. Но конечно онъ правъ, сопоставляя ее съ эрой Маріана Скота¹⁾. Эпоха этой исландской эры подозрительно близка къ году воплощенія по хронологіи Анніана (9 г. по р. X.). Самъ Анніанъ считалъ 32 года земной жизни Господа; поэтому по датѣ воскресенія 25 марта 42 г. у него и получилось, что Христосъ и воплотился и родился въ 9 г. по р. X. = 5501 его эры. Но, если принять, что Господь жилъ на землѣ полныхъ 33 года, то по анніановской датѣ воскресенія Христова получится, что Онъ воплотился и родился въ 8 г. по р. X. На востокъ къ этому году относилъ рождество Христова Ибну-р-Рахибъ. Слѣдовательно, тогда какъ въ основѣ эры Маріана Скота лежить древнее западное воззрѣніе, что Христосъ былъ распятъ 26 и воскресъ 27 марта, эра исландская основывается, повидимому, на восточномъ, анніановомъ, мнѣніи, что Иисусъ Христосъ былъ распятъ 23, воскресъ 25 марта и именно 42 г. по р. X.

III.

Наименѣе удачна вышла у Гинцеля XV-я глава, въ особенности ея §§, посвященные времячисленію византійцевъ и русскихъ. Не только тутъ нѣтъ ничего оригинальнаго, но и выборъ между взглядами, высказанными другими учеными, дѣлается крайне неумѣло. Нерѣдко Гинцель повторяетъ даже курьезныя ошибки своихъ предшественниковъ. Напр., въ своихъ „Средникахъ“²⁾ я уже имѣлъ случай коснуться вопроса объ эпохѣ эры Юлія Аффрикана и отмѣтилъ курьезную ошибку Рюля. Но ту же ошибку повторяетъ и Гинцель. И по его словамъ (§ 257, S. 288): Da ihm [Юлію Аффрикану] das erste Jahr des KVROS = Ol. 55, 1 [= 560 v. Chr.] = 4942 seiner Ära ist, wird das Jahr 5500 dieser Ära = 2 v. Chr.; das 1. Jahr der Weltära ist somit = 5502 v. Chr. Простая ариметика показала бы всю нелѣпость такого вывода. Если 5500 годъ эры Аффрикана есть 2 до р. X., то годъ до р. X. и годъ эры Аффрикана даютъ въ суммѣ 5502, и слѣд., чтобы по данному году эры Аффрикана, если онъ не превышаетъ 5501, узнать годъ до р. X., нужно годъ эры Аффрикана вычесть изъ 5502. Но $1 + 5502 = 5503$; а $5502 - 1 = 5501$. — Замѣчу здѣсь кстати, что

бы 1-й годъ этой эры соответствовалъ 7 г. по р. X., то по ней считалось бы не на 7, а только на 6 лѣтъ меньше отъ р. X. (или отъ воплощенія), чѣмъ по эрѣ Діонисія.

1) S. 183: Eine ähnliche [эрѣ Маріана Скота] aus biblischen Annahmen hervorgegangene — Rechnung des Beginns der christlichen Ära findet sich in der um den Anfang des 13. Jahrh. auf Island geschriebenen *Hungvaka*. Конечно библейскія данныя тутъ совершенно не при чемъ: какъ и эра Маріана Скота, эта исландская эра высчитана пасхалистически.

2) „Средники“, стр. 10 [= Журн. Мин. Нар. Просв. 1911, май, стр. 113] прим. 8. Rühl, S. 190.

Е. Schwartz¹⁾ принимает, что 5500-й годъ эры Африкана соотвѣтствовалъ $3\frac{1}{2}$ г. до р. X. = 5507-му *κατὰ ζῶματους*, не 5506-му, какъ предполагалъ я въ 1906—1911 гг. Основанія этого предположенія для меня не ясны. Самъ же Швартцъ признаетъ, что консульство Грата и Селевка уравнивается, по обычаю греческихъ хронографовъ, съ 4-мъ годомъ 249-й олимпіады = 220/1 по р. X., и что этому же году соотвѣтствуетъ — самое позднее (по системѣ Postdatierung) — и 3-й годъ Гелиогабала [его природное имя было Avitus, и какъ императоръ онъ называлъ себя Caesar M. Aurelius Antoninus Augustus], такъ какъ его предшественникъ Макринъ умеръ 8 іюня 218 г. — Если же 5723 годъ міра у Африкана уравнивается, повидимому, съ 1-мъ годомъ 250-й олимпіады, то этотъ же 1-й годъ 250-й олимпіады соотвѣтствуетъ 220/1 году [= 5729-му *κατὰ ζῶματους* = 5730-му эры пасхальной хроники] и по системѣ пасхальной хроники, и у хронологовъ, державшихся македонскаго года, начинавшагося съ осени, и вообще былъ обычаемъ принимать за начало олимпіадъ осень, предшествующую тому году, лѣтомъ котораго начинались олимпіады аттическія.

А. Mentz въ своей очень дѣльной съ цѣломъ Inaugural-Dissertation: Beiträge zur Osterfestberechnung bei den Byzantinern (Königsberg i. Pr. 1906), SS. 10—15, подвергаетъ очень поверхностной критикѣ предположеніе Э. Швартца, что пасхальная хроника представляетъ собою переработку основывающагося на „византійской“ эрѣ *πασχάλιον*, и ея эра есть Verballhornung эры византійской, и возвращается къ старому мнѣнію, что эра пасхальной хроники есть Vorstufe эры византійской. Этотъ взглядъ Ментца, свидѣтельствующій только о томъ, что пасхальная хроника имъ изучена далеко недостаточно, представляетъ и для Гинцеля „последнее слово науки“, и онъ пишетъ объ эрѣ пасхальной хроники (S. 291, § 257, 4): Diese Ära bildet den Übergang zur byzantinischen.

Но всего хуже вышель у Гинцеля § 259 (SS. 298—307) Byzantischer Sonnen- und Mondzyclus und die Osterberechnung. Этотъ параграфъ начинается такимъ изложеніемъ исторіи вопроса:

Die byzantinische Osterberechnung ist erst in neuerer Zeit eingehender untersucht worden. PETAVIUS hat durch Veröffentlichung mehrerer Quellen den Grund dazu gelegt. Dann hat F. PIPER 1858 durch die Untersuchung einer Reihe byzantinischer Ostertafeln das Interesse der Forschung für die byzantinische Chronologie wiedererweckt. F. RÜHL hat zuerst eine klare Darstellung des Gegenstandes gegeben, und in neuerer Zeit verdanken wir A. MENTZ einen wichtigen Beitrag betreffs der Quellen zur Osterberechnung der Byzantiner.

Изъ этого перечня трудовъ предшественниковъ читатель вынесетъ

1) Einleitungen, Übersichten und Register zu Eusebius KC. herausg. v. E. Schwartz u. Th. Mommsen, Lpz. 1909, p. CCXXII, Anm. 1.

далеко не точное представлѣніе объ ихъ заслугахъ. Пето не только издалъ въ своемъ Uranologium цѣлый рядъ источниковъ по исторіи пасхальнаго счисленія въ Византіи, но и далъ — въ *Variae dissertationes* — изслѣдованіе о нихъ, не свободное отъ нѣкоторыхъ ошибокъ, но все же выгодно отличающееся отъ „яснаго изложенія предмета“ у Рюля. Пиперъ былъ превосходный пасхалистъ, и въ своей книжкѣ *Karls des Grossen Kalendarium und Ostertafel — nebst einer Abhandlung über die lateinischen und griechischen Ostercyclen des Mittelalters*, SS. 110—162 далъ въ существенномъ вѣрное, хотя и крайне сжатое, изложеніе исторіи пасхальныхъ таблицъ въ греческой церкви. Привлечены у него къ дѣлу открытыя незадолго до выхода въ свѣтъ его книги *κεφάλαια* къ пасхальнымъ посланіямъ Аѳанасія в. (SS. 111—113), и онъ видитъ, что стоящія въ нихъ „дни боговъ“ или по гречески (у Павла александрійскаго) *ποσὰ τῶν Θεῶν* тождественны съ западными *epactae solis* или *concurrentes*, означавшими (будто-бы) день недѣли 24 марта.

Напротивъ Ф. Рюль далъ въ своей *Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit*, § 24: *Byzantinische Zeitkreise und Osterberechnungen* (SS. 157—169) вовсе не „ясное“, а крайне запутанное и во многомъ неправильное изложеніе византійскихъ пасхалистическихъ методовъ. Дѣло въ томъ, что методы вычисленія пасхи въ Византіи имѣли довольно длинную исторію и представляютъ собою два главныхъ типа, изъ которыхъ 2-й (позднѣйшій) въ свою очередь имѣетъ два подраздѣленія. Въ VII в. византійскіе пасхалисты (какъ св. Максимъ исповѣдникъ въ 640—641 г.) держались еще александрійской (анніановой) эры отъ сотворенія міра и пасхалистическія вычисленія приурочивали къ александрійскимъ *εικοσιοκταετηρίς τοῦ ἡλίου* и *ἐννεακαίδεκαετηρίς τῆς σελήνης*. Но уже въ это время имъ приходилось вести борьбу съ пасхалистами, державшимися (появившейся въ Антиохіи) ромэйской эры (*πενταπλοῦντες καὶ ἑξαπλοῦντες τὰ τῆς σελήνης ἔτη* у св. Максима). А авторъ пасхальной хроники изобрѣлъ своеобразную комбинацію обѣихъ эръ и на мѣсто истинныхъ александрійскихъ *ἡ κατὰ φύσιν ὀκτωκαιεικοσαετηρίς τοῦ ἡλίου* и *ἡ κατὰ φύσιν ἐννεακαίδεκαετηρίς τῆς σελήνης*. Но къ XI вѣку (анонимъ 1079 года) ромэйская эра (методъ *πενταπλοῦντων καὶ ἑξαπλοῦντων*) въ Византіи взяла окончательно верхъ надъ александрійской, и пасхалистическія вычисленія стали производиться по лежащимъ въ основѣ ромэйской эры сирійскому кругу луны и антиохійскому кругу солнца. На мѣсто *ἐπακταὶ σελήνης* стали *θεμέλιοι* или *θεμέλια τῆς σελήνης*, а *ἐπακταὶ ἡλίου* исчезли совсѣмъ (и только въ Россіи всплыли снова подъ видомъ вруцѣлѣтъ). Но и методъ византійскихъ пасхалистовъ XI вѣка (анонима 1079 года и Михаила Пселла) не вполне совпадаетъ съ методомъ пасхалистовъ XIV вѣка (Матѳея Властара, Исаака Аргира и Псевдо-Аргира): *θεμέλιον* 1-го круга луны въ XI вѣкѣ было 12, въ XIV — 14.

Ничего, повидимому, и не подозревая объ этомъ, Рюль излагаетъ въ существенномъ методъ позднѣйшихъ византійскихъ пасхалистовъ, державшихся „ромэйской“ эры отъ сотворенія міра, приписываетъ однако имъ, напр., и епакты солнца, *ἐπακταὶ ἡλίου*, означавшія будто-бы, um wie viel Tage der 1. Oktober vom letztvergangenen Sonntag entfernt ist (S. 159). О разности между методами XI и XIV вв. Рюль очевидно и не подозреваетъ. *Θεμέλιος* 1-го византійскаго круга луны, по S. 62 (и по таблицѣ св. Іоанна Дамаскина SS. 168—9), будто-бы есть 11, но на слѣдующей, 63-й, страницѣ самъ же Рюль говоритъ, что византійскій *Θεμέλιος* тождественъ съ высчитанными Лиліемъ такъ называемыми „юліанскими“ епактами, рядъ которыхъ не въ „лунномъ“, а въ „19 лѣтнемъ“ (александрійскомъ) циклѣ начинается съ 11; слѣдовательно, *Θεμέλιος* 1 круга луны = 4 года *cycli decemnovennalis*, есть не 11, а $\left[\left(\frac{11 \times 4}{30} \right) R = \right] 14$. Но сверхъ того Рюль S. 162—3 приписываетъ византійцамъ совершенно фантастическія, никогда не существовавшія, *ἐπακταὶ τῆς σελήνης*, означавшія будто бы das Mondalter am 1. September. Такъ какъ рядъ этихъ миѳическихъ „епактъ“ начинается съ цифры 7, то я сильно подозреваю, что подъ ними скрываются наши русскія псевдо-епакты, означающія дни пасхальныхъ границъ по александрійскому календарю („епакта“ 1 круга луны $\tilde{\eta} = 7$ *φαιμονθί* = 2 апрѣля).

Ученикъ Ф. Рюля Артуръ Ментцъ въ своей диссертациі правильно различаетъ указанные три типа византійскихъ пасхалистическихъ методовъ, хотя и даетъ имъ нѣсколько странныя названія. Пасхалисты VII в. (имп. Ираклій, св. Максимъ и авторъ пасхальной хроники) называются у него Pseudo-Byzantiner, пасхалисты XI в. — Voll-Byzantiner и — наконецъ — пасхалисты XIV вѣка — Reform-Byzantiner. Самые методы вычисленія и у Ментца излагаются не для каждаго изъ этихъ типовъ отдѣльно, а по-предметно: во II главѣ у него идетъ рѣчь о Mondzirkel und Themelios, въ III-ей — о Die Ostergrenze und das Mondalter beliebiger Daten и — наконецъ — въ IV-й — о Sonnenepakten, Ostern, Osterfasten. Вѣроятно, вслѣдствіе такого расположенія матеріала и Ментцъ не уразумѣлъ, что *ἐπακταὶ ἡλίου* представляютъ собою особенность метода только „псевдо-византійцевъ“, т. е. византійскихъ пасхалистовъ, державшихся александрійской эры отъ сотворенія міра, пасхалистамъ же XI—XIV вв., державшимся счисленія *κατὰ ζωμάλους*, эти епакты солнца совершенно неизвѣстны. Вслѣдъ за Рюлемъ и Ментцъ принимаетъ эти епакты за день недѣли къ 1 октября¹⁾.

1) Mentz, S. 67. Diesen Sonnenzirkel rechnen die Byzantiner vom 1. Oktober, und die Zahlen, die für dessen einzelne Jahre angeben, um wieviel Tage der 1. Oktober vom letztvergangenen Sonntage entfernt ist, nennen sie eben *ἐπακταὶ τοῦ ἡλίου*.

Но другихъ ошибокъ Рюля Ментцъ счастливо избѣгаетъ. Напр. *Ἐμμέλιος* „полныхъ-византійцевъ“ (12, 23, 4 и т. д.) у него строго различается отъ *Ἐμμέλιος* „реформ-византійцевъ“ (14, 25, 6 и т. д.)¹⁾. — Видитъ онъ и то, что древне-византійскіе *Ἐμμέλιοι* въ сущности тождественны съ епактами луны св. Максима.

Но что касается новыхъ источниковъ, найденныхъ Ментцемъ, то значеніе его книжки въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ скромное. Ментцъ имѣлъ возможность дѣйствительно обогатить исторію византійской пасхалии новымъ источникомъ, издавъ, написанный въ 1092 году, пасхалистическій трудъ Михаила Пселла, но издалъ изъ него только заголовки (!) и только одно правило полностью. *Ψῆφος* анонима 1079 года изданъ былъ еще Сramer'омъ. Конечно, интересующіеся пасхалиею будутъ благодарны Ментцу и за перепечатку этого памятника, такъ какъ въ изданіи Крамера онъ былъ мало кому доступенъ. Но во всякомъ случаѣ Ментцъ издаетъ его не въ первый разъ. А его *Matthaios Hieromonachos*, о которомъ и Гинцель знаетъ только по Ментцу, извѣстенъ давнымъ давно: молодой ученый, не изучавшій памятниковъ византійскаго каноническаго права, не догадался, что этотъ Матѳей іеромонахъ есть извѣстный канонистъ Матѳей Властарь, и издаваемый имъ его *περὶ τοῦ πάσχα κανὼν ζ̄-ον* — не особое сочиненіе, а 7-я глава буквы Π его алфавитной синтагмы канонѳвъ.

Во всякомъ случаѣ, имѣя подъ руками Ментца, Гинцель могъ бы дать хотя и не совсѣмъ свободное отъ ошибокъ, но все же довольно толковое изложеніе различныхъ византійскихъ методовъ вычисленія пасхи.

Что же видимъ мы у него на дѣлѣ?

§ 259 въ существенномъ написанъ по Рюлю и повторяетъ почти всѣ его ошибки. Не забыты даже мнѳическія византійскія епакты, означавшія будто бы возрастъ луны 1 сентября²⁾.

Епакты солнца — само собою разумѣется — принимаются согласно съ Рюлемъ и Ментцемъ за день недѣли къ 1 октября³⁾. Таблица этихъ епактъ солнца по 28 лѣтъ у Гинцеля (S. 300) — таже, какъ и у Рюля: (S. 160) съ двумя епактами на високосные годы.

У одного Ментца Гинцель беретъ таблицу основаній, *Ἐμμέλιοι*, а) по Petavius, б) по анониму 1079 г. и Пселлу и с) по Аргиру, не догадываясь, какъ и Ментцъ, что епакты Пето тождественны — въ существенномъ — съ епактами пасхальной хроники.

1) Mentz, S. 39.

2) S. 303: Die Mondepakten (*ἐπακταὶ τῆς σελήνης*) werden vom Beginn des byzantinischen Jahres 1. September an gerechnet. — — Nach der gewöhnlichen byzantinischen Annahme war das Mondalter am 1. Sept. des Jahres 1. W. A. = 7, daher die Mondepakte in 2 Jahre = 18, im 3. Jahre = 29, im 4. Jahre = 10 usf.

3) S. 300. Diese Zahlen, welche — — vermerken, um wieviel Tage der 1. Oktober von dem vorhergegangenen Sonntag entfernt ist, sind die Sonnenpakten (*Ἐπακταὶ τοῦ ἡλίου*).

Что наши „вруцѣлѣта“ и для Гинцеля, какъ для Рюля, являются не цифрами, а первыми „7-ю буквами кириллова алфавита“, и ни тотъ ни другой поэтому и не подозрѣваютъ ихъ тождества съ *επαχται ημων*, — это, конечно, вполне извинительно для нѣмцевъ, если даже и русскіе пасхалисты принимаютъ вруцѣлѣта тоже за буквы: иностранцамъ вѣдь простительно не знать, что славянское В — не 2-я, а 3-я буква кириллицы, Г — не 3-я, а 4-я и т. д.

Рюль далъ крайне неудачное изложеніе византійскихъ методовъ вычисленія пасхи. Есть у него ошибки и въ другихъ отдѣлахъ его книги. Въ одномъ достоинствѣ никакъ нельзя отказать ему: онъ настолько безпристрастенъ, что видитъ какъ хорошее у другихъ (у грековъ и вообще славянъ), такъ и худое у себя (на западѣ). Въ „византійской“ арѣ отъ сотворенія міра онъ видитъ „поистинѣ гениальную хронологическую мысль“ (S. 195) и высказываетъ сожалѣніе, что эта эра не вошла во всеобщее употребленіе¹⁾. Напротивъ, о грегорианской календарной реформѣ онъ судитъ очень строго, пожалуй даже слишкомъ строго²⁾.

Какъ астрономъ, Гинцель кажется лучше, чѣмъ простые историки, долженъ бы понимать и астрономическіе и чисто техническіе недостатки грегорианскаго календаря, — его ненужную сложность, заставляющую и западныхъ ученыхъ производить сначала вычисленія по юліанскому календарю, и потомъ переводить юліанскія даты на грегорианскія. Къ удивленію, для Гинцеля и грегорианскій календарь достаточно хорошъ. Ведеть рѣчь и онъ объ его недостаткахъ (SS. 277—9), отмѣчаетъ, что даже для 1582 года величина тропическаго года (взятая изъ таблицъ Альфонса X кастильскаго) въ $365^d 5^h 49^m 12^s$ не представляла послѣдняго слова науки, такъ какъ Тихо Браге могъ бы вывести изъ своихъ многолѣтнихъ наблюденій величину болѣе точную и сообщить ее календарной комиссіи, еслибы къ нему обратились. Но всѣ остальные недостатки грегорианскаго календаря представляются ему несущественными, а грегорианское *Schaltungsregel* кажется ему „въ высшей степени простымъ и легко понятнымъ“³⁾.

1) Rühl, S. 203: man darf es beklagen, dass es nicht zur allgemeinen Annahme der byzantinischen Weltära gekommen ist.

2) Rühl, SS. 234—5. S. 235. Alles in allem betrachtet ist die Reform, durch welche Gregor XIII sein Pontificat unsterblich gemacht hat, von sehr zweifelhaftem Werte. — Въ числѣ недостатковъ грегорианской пасхалии Рюль указываетъ и на то, что грегорианская пасха иногда приходится въ одинъ день съ іудейскою, очевидно и не подозрѣвая, что въ IV—VIII в. и по александрійской пасхалии пасха не одинъ разъ совпадала съ іудейскою, или и предвѣряла ее на 2 дня.

3) S. 277: Die gregorianische Schaltungsregel hat aber jedenfalls den Vorzug, dass sie äusserst einfach und leicht fasslich ist.

Напротивъ по адресу „византійской“ эры Гинцель не нашелъ сказать ни одного добраго слова.

Но всего удивительнѣе его сужденіе о французскомъ республиканскомъ календарѣ, о которомъ у него идетъ рѣчь въ началѣ послѣдней, XVI-й главы (§ 264, SS. 328—34): *Zeitrechnung der französischen Republik (Revolutionskalender)*.

Календарь этотъ по своей внѣшней формѣ представлялъ собою точную копію — наилучшаго изъ солнечныхъ календарей — александрійскаго: годъ въ ней состоялъ изъ 12-и 30 дневныхъ мѣсяцевъ и замыкался 5-ю епагоменами. И, конечно, будь Наполеонъ не только великимъ полководцемъ, но и хорошимъ хронологомъ, Франція едвали вернулась бы въ концѣ 1805 года опять къ грегорианскому календарю. Можно бы вѣдь было уничтожить въ новомъ календарѣ декады и возстановить недѣли и всѣ праздники, пожалуй даже и привычныя имена мѣсяцевъ, но форму года оставить александрійскую. Но Гинцель, говоря о причинахъ, почему этотъ календарь не удержался во Франціи, пишетъ (S. 331):

Der Kalender der Republik bot zu viele Schwierigkeiten, als dass er selbst in Frankreich hätte populär werden können. Die veraltete Jahrform eines despotischen asiatischen Staates [не понимаю, почему Гинцель говоритъ объ азіатскомъ государствѣ: александрійскій календарь введенъ былъ вѣдь въ Александрію и Египтѣ, не въ Азін, а въ Африкѣ, и только въ 30 г. до р. X., когда Египетъ сталъ римской провинціей; въ основѣ же александрійскаго года, по формѣ, лежитъ египетскій же подвижный годъ. Если подвижный годъ принятъ былъ съ V в. до р. X. и въ Персіи, то тамъ онъ былъ заноснымъ изъ Египта явленіемъ, раньше же персы держались луннаго года. Если же ту же форму имѣлъ и введенный въ 1079 году календарь Джелал-эддина (Ginzel, 330, ср. I, 301), къ которому французскій календарь больше приближается по системѣ интеркаляціи, то форма года и въ этомъ календарѣ была персидская, т. е. египетская въ основѣ] passte nicht für die freie Republik (!), deren Bewohner unter ganz anderen Lebensbedingungen und in einem vorgeschrittenen Zeitalter lebten. Die Epagomenen am Schlusse des Jahres wirkten in der Praxis sehr störend.

Признаюсь, я рѣшительно не въ состояніи понять, почему именно египетско-персидская форма года съ равномѣрными мѣсяцами непригодна для свободной республики! Развѣ нелѣпыя римскіе 31-дневные мѣсяцы рядомъ съ калѣкою-февралемъ въ 28 дней представляютъ собою неотъемлемый признакъ „свободной республики“, а не простой слѣдъ римскаго суевѣрнаго преклоненія предъ нечетными числами? Гинцель обнаруживаетъ какое то странное понятіе о свободѣ, какъ будто она и въ календарѣ должна проявляться въ неподчиняющемся никакой логикѣ счетѣ дней и распредѣленіи ихъ по мѣсяцамъ. И чѣмъ неудобны епагомены? Не естественнѣе ли напротивъ относить лишніе

5—6 дней на конецъ года, гдѣ они всего меньше мѣшаютъ счету дней отъ начала года и прямо отличаютъ конецъ года отъ конца всякаго мѣсяца: только въ концѣ года 5-е или 6-е число непосредственно предшествуетъ 1-му числу. У насъ же декабрь точно также заканчивается 31-мъ числомъ, какъ и январь, мартъ, май, июль, августъ и октябрь, и конецъ года ничѣмъ въ сущности не отличается отъ конца этихъ мѣсяцевъ. Наконецъ, если бы и въ самомъ дѣлѣ епагомены были неудобны, то почему нельзя было присоединить ихъ къ послѣднему мѣсяцу, принять его въ 35 дней?

То же преклоненіе предъ существующею формою года Гинцель обнаруживаетъ и въ § 267 [SS. 349—355: Die fragliche neue Kalenderreform], гдѣ идетъ рѣчь о новѣйшихъ попыткахъ измѣнить форму года. Онъ относится отрицательно ко всѣмъ этимъ проектамъ, не исключая и предложенія W. Ostwald'a — уничтожить совсѣмъ мѣсяцы и считать дни года по порядку отъ 1 до 365 или 366 дня. Какъ хронологъ, хорошо знакомый съ исторіей календарей, Гинцель долженъ бы кажется понять, что всякіе „солнечные мѣсяцы“, хотя бы даже 30-дневные, представляюгъ собою въ сущности *non sens*, и существованіе ихъ почти во всѣхъ календаряхъ объясняется просто тѣмъ, что всѣ народы, дѣлящіе годъ на мѣсяцы, держались нѣкогда луннаго года, въ которомъ мѣсяцы дѣйствительно были мѣсяцами. А потому предлагаемый Оствальдомъ счетъ дней представляетъ собою въ сущности идеальную форму солнечнаго года.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать общее впечатлѣніе отъ трехъ томовъ Гинцеля въ сравненіи съ II томнымъ же *Handbuch*'омъ Иделера. „Ein neuer Ideler!“ — восклицалъ проф. Шюреръ¹⁾, — когда появился только I-й томъ труда Гинцеля — *eine hochwillkommene Gabe für Alle, welche sich mit chronologischen Fragen zu beschäftigen haben*.

По моему крайнему разумѣнію, сравненіе съ Иделеромъ будетъ не особенно выгодно для Гинцеля. Трудъ Иделера есть нѣчто единственное въ своемъ родѣ. Это не простой учебникъ или справочная книга, а выполненное по широкому плану строго-научное изслѣдованіе, написанное при томъ же удивительно яснымъ и хорошимъ языкомъ. Его берешь въ руки съ благоговѣніемъ и пользуешься имъ почти съ безусловнымъ довѣріемъ. Нигдѣ Иделеръ не ставилъ себѣ задачей только регистрировать чужіе взгляды, и вездѣ старается высказать и обосновать свое собственное мнѣніе. За истекшіе теперъ 88—89 лѣтъ его *Handbuch* конечно въ отчасти устарѣлъ, но никогда онъ не устарѣетъ во всемъ. Со взглядами Иделера всегда нужно будетъ считаться,

1) *Theol. Literaturzeitung* 1906, Nr. 21. — Извлеченія изъ этой замѣтки приведены въ объявленіи отъ Verlag'a J. C. Hinrichs'a о 1-мъ томѣ Гинцеля на послѣдней страницѣ 2-го тома.

а по нѣкоторымъ вопросамъ, какъ, напр., о ходѣ римскаго времясчисления, наука едва ли и теперь далеко ушла отъ Иделера.

Совсѣмъ иное впечатлѣніе выносишь отъ трехъ томовъ Гинцеля. Несомнѣнно берлинскій астрономъ поработалъ не мало, и не даромъ III-й томъ вышелъ только спустя 8 лѣтъ послѣ 1-го, и однако его трудъ — скорѣе справочная книга, чѣмъ чисто научная работа. Иногда, какъ напр. по вопросу объ устройствѣ цикловъ Метона и Калиппа, Гинцель прямо только перечисляетъ высказанные раньше взгляды, воздерживаясь сдѣлать выборъ между ними. А обиліе ошибокъ и неосновательныхъ гипотезъ у Гинцеля не позволяетъ относиться къ нему съ довѣріемъ и тамъ, гдѣ у него сообщаются свѣдѣнія, недоступныя изъ другихъ источниковъ. Поэтому даже и какъ справочная книга, Handbuch Гинцеля не вполне надеженъ, и въ важнѣйшихъ случаяхъ лучше — если есть возможность — обращаться прямо къ указаннымъ у него въ изобиліи пособіямъ. Однако даже и литература вопроса приводится у Гинцеля не всегда въ полномъ объемѣ!

По всему этому приходится прямо высказать сожалѣніе, что Гинцель не послѣдовалъ совѣту Гарнакка и не издалъ -- съ своими примѣчаніями и дополненіями, но безъ всякихъ пропусковъ и измѣненій — Handbuch Иделера. И въ такомъ изданіи Гинцель имѣлъ бы полную возможность описать точно весь научный прогрессъ со времени Иделера, внести какія угодно и свои гипотезы, снабдить изданіе и разными таблицами, — словомъ, умѣстить все содержаніе своего Handbuch'a. Но за то заинтересованные читатели избавлены были бы отъ необходимости дѣлать попытки или приобрести рѣдкій и дорогой трудъ Иделера съ собственностью, или обращаться за нимъ въ библиотеки и знакомиться съ нимъ на-скоро. Да и не во всѣхъ научныхъ библиотекахъ имѣется Handbuch Иделера: во многихъ вамъ предложатъ вмѣсто него только Lehrbuch, вышедшій, правда, спустя 5 лѣтъ послѣ II тома Handbuch'a, — въ 1831 году, но представляющій собою только сокращенное изложеніе содержанія Handbuch'a въ одномъ томѣ. Могъ бы конечно Гинцель, издавъ Handbuch Иделера съ самыми необходимыми только поправками и дополненіями, написать потомъ и свое руководство технической хронологіи по своему плану и безъ всякаго отношенія къ Иделеру. Но въ наличномъ видѣ его трудъ ни въ какомъ случаѣ не антиквируетъ Handbuch Иделера, и его новое изданіе и въ 1914 году является такою же настоятельною необходимостію, какъ и до 1906 года.

Свящ. Д. Лебедевъ.

G. Schlumberger. Le siège, la prise et le sac de Constantinople par les Turcs en 1453. Paris 1914. 375 pag.

Болѣе двадцати пяти лѣтъ тому назадъ П. Д. Погодинъ составилъ обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи турками въ 1453